

18+

АЛЕКСЕЙ СУПРУНЕНКО

Три мира Хельги. Четвертая часть. Крепость

Алексей Супруненко

**Три мира Хельги.
Четвертая часть. Крепость**

«Издательские решения»

Супруненко А.

Три мира Хельги. Четвертая часть. Крепость / А. Супруненко —
«Издательские решения»,

Иномирянка недовольно сжала кулаки, но слушаться не стала. Ее распирало такое негодование, что от таких негативных эмоций, что она готова была сжечь казарму дотла. Наглая рожа Рыбы и умные наставления Патрика ее просто бесили. Девушка попыталась чередой дыхательных упражнений успокоить свой гнев, чтобы он не вылился в неконтролируемый выброс магии. Оставшись одна, она присела за стол. Вдох-выдох не помогали. Хельга, что есть мочи, заорала, ударив по столу кулаками. Посуда подлетела вверх и...

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Три мира Хельги. Четвертая часть. Крепость

Алексей Супруненко

© Алексей Супруненко, 2026

ISBN 978-5-0069-8474-5 (т. 4)

ISBN 978-5-0069-5966-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Времени, которое группа рекрутов во главе с капитаном Кристофером Фишером, потратила на путь из Дремира в Консталу, хватило Хельге, чтобы предаться воспоминаниям о минувших годах, и помечтать о будущем. Особо тепло хеля вспоминала момент прощания с семейством Беккеров. Фактически она не была для них близким человеком, но провожали ее как родственницу. Шейла стеснялась назвать ее дочерью, а вот Анабель под укоризненные взгляды бабушки, запросто величала ее сестрой. На прощание не явился Кларк, но «иномирянка» не держала на него зла. Их отношения как-то сразу не заладились, и требовать от парня признания своего нового статуса, она не собиралась. Не пришел, значит, считает, что так нужно. Запомнился ей и разговор с Вестой. Хеля попросила ее взять фамилию Старк, для своего посвящения в баронессы. Суровая магичка даже прослезилась. Эти скупые слезы Боевого мага, тронули ее душу. Считай, у нее появилась в этом мире новая семья. За всю дорогу Кристофер не докучал девушке своим вниманием. Он относился к ней подчеркнуто беспристрастно, как и к остальным новобранцам, но Хельга прекрасно понимала, что ее ссылка спровоцирована действиями семейства Фишеров. Как-то так получилось, что с дремирской матерью у нее сложились отношения, а вот с отцом нет. Когда перед их глазами появилась крепость, капитан, улучив момент, шепнул, теперь уже Хельге Старк на ухо: «На твоём месте, я бы не стал распространяться, что ты, якобы моя незаконно рожденная дочь. Мы с тобой прекрасно понимаем, что это не так. Не стоит создавать себе дополнительных трудностей».

Хеля зыркнула из подо лба, на своего непризнанного отца. В том, что у нее здесь возникнут трудности, она не сомневалась. В Тремире ее отец дружил с комендантом Консталы. Не исключено, что и здесь они друзья. Семейка Фишеров отыграется на ней за ее высказывания в отношении главы семейства. Телеги с грохотом прокатились по деревянному мосту, переброшенному через не глубокий ров, опоясывающий крепость по периметру. Вода в нем явно застоилась, поэтому покрылась ряской и другой водной растительностью, на которой чинно уселись лягушки, устроив коллективное пение. Дозорные давненько наблюдали за движением обоза, поэтому ворота распахнули без лишней волокиты и новобранцы оказались во внутреннем дворе крепости. На месте крепости, некогда, еще до Великой битвы при Темном лесе размещался замок местного барона. Когда после знаменитого сражения стал вопрос, где размещать силы способные охранять границу по реке Шаттэ, то выбор пал на старый замок. Он находился возле одноименного городка и сравнительно недалеко от границы. В мирные годы замок превратился в цитадель, вокруг которой возвели несколько бастионов и соединили их крепостной стеной. Так как, колдовской щит Оливера Джонса надежно прикрывал границу, капитальное строительство фортификационных сооружений шло не шатко и не валко. Казна деньги сэкономила и на какое-то время охрана границы не была приоритетным вопросом. Комендант делал все от него зависящее. В свое время выкопали ров, который заполнили водой из нескольких больших ручьев, построили казармы, хозяйственные постройки, бастионы. Правда, не везде укрепления были из камня и нужной высоты, но над этими недостатками постоянно работали в меру сил и возможностей. Эту информацию о Констале она получила еще в Тремире от своего отца, а вот сейчас все довелось увидеть собственными глазами. Впрочем, рассказы не сильно разнились от реальности.

Телеги остановились и прибывшие из города парни втянули шеи от пугающей новизны. Новобранцы сбились в кучу, рассматривая легендарную цитадель.

— Все, приехали! — возвестил капитан Фишер, и поспешил навстречу двухметровому детине, который улыбаясь, раскинул руки для объятий.

— Больше послать в этот забытый богами и королем угол, не нашлось никого? Или ты в чем-то провинился перед Эдгаром Счастливым? — громогласно пробасил великан. Кристо-

фер, шагая навстречу коменданту крепости, тоже улыбался, демонстрируя всем свои белоснежные зубы.

— Не прибедряйся Морган, король никогда не забывал о тебе, поэтому подчеркивая важность вашей службы, и прислал меня.

— Лучше бы он жалование моим ребятам прислал! — едко заметил здоровяк, заключая в объятия друга.

— Он так и сделал. Я привез тебе денег не только для твоих барбосов, но и для повседневных нужд, — порадовал его хорошей новостью Фишер.

— Наконец-то! Я устал писать письма в Дремир с этой просьбой. Они хотят, чтобы я содержал крепость в порядке, но не хотят давать на это денег. Я и так задолжался строителям из Констанлы, — выказал недовольство Морган. Граф похлопал его по плечу.

— Теперь считаешься. Эй, ребята, снимите кованый сундук, — крикнул Фишер подчиненным.

— А это кто с тобой? — кивнул капитан пограничников в сторону прибывших.

— Как кто? Твое пополнение! Ты жаловался Миллеру на нехватку людей? Вот теперь получай! — лыбился столичный гость.

— Ты, что шутишь? Он прислал этих желторотиков вместо солдат?

Морган витиевато выругался.

— Я знал, что маршал сукин сын, но не до такой же степени!

— Надо было меньше ему об этом говорить, и тогда бы получил нормальное пополнение. Ты же любишь критиковать начальство? А оно, между прочим, этого не любит, — назидательно сказал граф.

— Вот поэтому, они тебя и прислали? — прищурился глазки, спросил пограничник. — Не хотели, чтобы я отправил этих молокососов обратно?

— Не кипятись Морган. Вспомни, какой ты был сам. Солдатами не рождаются, ими становятся! — высокопарно заявил Кристофер.

— Это издевательство! — не проникся высшими материями комендант. — Миллер специально шлет одних желторотиков. Мне нужно несколько лет, чтобы из этих сопляков сделать мало-мальских нормальных пограничников. Констанла это не академия! У меня нет времени возиться с новобранцами.

— Так, что забрать их обратно? Что передать маршалу? — стебался капитан гвардейцев.

— Иди ты, куда подальше! Прогоню этих и не получу ничего взамен? Так дело не пойдет. А если серьезно, то мне кажется, что в Дремире стали забывать, кто мы и для чего здесь находимся, — посуровел Морган. Фишер больше не стал издеваться над другом.

— В столице немного не до тебя. Столько событий! В верхах большой передел. Магистра свалили и он в бегах, — чуть тише, сказал граф.

— Пойдем ко мне, и расскажешь все подробнее, — потащил Морган за собой капитана гвардейцев. — Эй, Патрик! — позвал кого-то комендант.

На этот зов откликнулся молодой парень с коротко стриженным волосом цвета спелой пшеницы.

— Размести новобранцев в новой казарме.

— Всех? — переспросил солдат.

— Всех, всех, — махнул рукой Морган, удаляясь за другом. Новенькие столпились у телеги, с опаской наблюдая, как со всех щелей стали появляться обитатели крепости, чтобы поглазеть на молодое пополнение. Тот, кого назвали Патриком, уверенно двинулся к их группе. Внимание местного воина привлек хилый юноша, в непонятной обуви.

— Совсем юнец! — ухмыльнулся пограничник, не представляя, как этот ребенок будет нести службу на границе. Юнец потянул с подводы свою котомку и тут из-под его шляпы выбился длинный черный волос.

— Девка! — озадачился Патрик Хейли. Хельга поставила у своих ног поклажу с вещами, рассматривая лица приближающихся к ним обитателей Консталы. И тут кто-то смачно хлопнул ее по ягодицам. Такой наглости она простить не могла. Не задумываясь, Старк сделала полуоборот и попыталась вклепить пощечину обидчику. Именно попыталась, так как ее ладонь перехватила крепкая мужская рука. Голубые глаза обидчика излучали любопытство и пренебрежение.

— Агов, аккуратней! — отпустил он ее руку.

— Сам аккуратней, — зло выпалила Хеля.

— Ты кто такая? Повариха? — не мог он понять, откуда здесь взялась девчонка.

— Швея! — иронично ответила она. — Я, по-твоему, где нахожусь? В крепости или городском рынке? — озорно спросила незнакомка.

— Крепости, — ответил парень, не чувствуя подвоха в вопросе.

— Значит, ни о каких поварах речи не идет. Я солдат, такая как все, — грозно заявила Старк.

— Солдат? — прыснул смехом Хейли. Подошедшие пограничники с интересом рассматривали это чудо.

— А где твое платье, солдат? — насмеялся Патрик.

— А чего ты так печешься о платье? Может, соскучился по нему? Дать поносить? — оказалась бойкой на язык новенькая.

Суровые вояки заулыбались, что сильно не понравилось голубоглазому парню. Он замахнулся на новоявленного солдата, но теперь перехватили и его руку. Сзади парня стоял импозантно одетый мужчина. По внешнему виду, прическе и манере держаться было понятно, что это дворянин. Он ничего не сказал Патрику, а лишь осуждающе покачал головой. Недовольный юноша вырвал руку из его захвата.

— Чего встали? Разгружайте телеги! — заорал он на новобранцев. От хозяйственных построек в их сторону быстро приближался еще один совсем юный пограничник.

— Хельга! — радостно воскликнул парень, пробиваясь вперед через толпу зевак

— Саймон? — узнала молодого человека Старк. Грин не решился обнять девчонку, а лишь доброжелательно похлопал ее по плечу.

— Какими судьбами? Что ты здесь делаешь?

— Следом за тобой приехала, — обрадовалась этой встрече «иномирянка». — Я же тебя предупреждала, чтобы ты не делал этого? Зачем ты пошел в Консталу? — налетела на Саймона Хеля. Тот ступешался от такого напора.

— Но, Летиция..., — попытался оправдать свой поступок поэт.

— Отказала? Посмеялась? Да плюнь ты на нее. Что мало на свете других достойных девушек?

— Простите, мадам, что перебиваю вашу нравоучительную беседу, но очень хотелось поинтересоваться, в качестве кого маршал Миллер прислал вас в этот гарнизон? — с едва скрываемым сарказмом спросил красавчик дворянин.

— Это мастер Алан Блер, — потупил взор Грин, представляя мужчину и отходя при этом в сторону. «Наверное, кто-то из важных?» — подумала Хельга.

— Меня сюда направил не маршал Миллер, а сам король! — гордо задрав носик, молвила она. По ее мнению это должно было поднять статус Хельги. В ответ Алан только хмыкнул.

— Надеюсь Счастливый направил вас не с инспекторской проверкой?

Шутка присутствующим зашла. Они дружно зареготали. Старк покраснела, словно спелый помидор. Патрик воспользовался ситуацией, чтобы проявить свои командирские навыки.

— Саймон и ты, — ткнул он в грудь вновь прибывшего солдата.

— Берите сундук и тащите к капитану. А ты, красавица, снимай мешки с телеги, если назвалась солдатом. Или король не велел пачкать рученьки? — выпендривался Хейли.

— Тебе надо, ты и разгружай — огрызнулась Старк. — Не помню, чтобы тебя назначали капитаном Консталы. Чего ты тут раскомандовался?

— Это ординарец капитана Моргана Патрик Хейли и командует он тут по приказу коменданта, а вот почему вы ведете себя так, непонятно? — весьма культурно выразился Алан Блер. — Я так и не услышал вашего статуса, но зато увидел много пафоса. Мне пока непонятно за какие заслуги вас прислали сюда из столицы, но хочу заметить, что обычно за заслуги сюда не присылают.

Это культурное обращение, приправленное большой порцией иронии, бесило Хелю. Лучше бы налетели на нее, как сделал это Патрик, чем общались подобным образом. В любом случае придется отвечать.

— Я не рекрут и прибыла сюда по воле короля, чтобы отбыть воинскую повинность в течение последующих 12 месяцев.

— Вот как? Но в таком случае вы должны быть, по меньшей мере, каким-то магом. Я слышал о таком законе, но последнее время, здесь служат маги, только на добровольной основе, как ваш покорный слуга. Я, честно говоря, не слышал о подобных решениях в Ордене, хотя организация сейчас переживает не лучшие времена, — заявил дворянин. Это признание приободрило Хелю. Значит, она будет здесь не одна.

— Вы маг? Наверное, «огневик»? — засветились ее глаза.

— Нет. Я Стихийщик, — признался Алан.

— А я Боевой маг, — гордо произнесла Хельга. В толпе снова послышался смешок. Баба, Боевой маг! Да еще девчонка! Вот это пополнение!

— Я не член Ордена. Можно сказать, нелегал.

Такое признание удивило Стихийщика.

— Как такое возможно? Король нарушает закон. Наверное, такому решению есть свои причины? Я так понимаю, присутствие здесь капитана Кристофера Фишера это следствие этих причин?

— Вы весьма проникательны. Однако, я воздержусь от комментариев. Граф Фишер выложит официальную версию моего присутствия здесь. Я не хочу своими признаниями выходить за рамки ее границ, — так же дипломатично ответила Старк. Такая таинственность гостьи вызвала у мужчины неподдельный интерес.

— Что же в столице должно было произойти, если к нам сослали мага нелегала? — задал он для себя такой вопрос, причем сделал это вслух.

— Бери свои пожитки и иди за мной, — скомандовал Патрик, обращаясь к «иномирянке».

— Постой, Хейли, — попросил его Блер.

— Хочу тебе напомнить, что наш новый рекрут Боевой маг, пусть и начинающий. Маги живут отдельно и обращаются к ним повежливее, — сделал он замечание юноше.

— Я помню, мастер, — понимающе кивнул головой ординарец. — Но метр Морган сказал, всех без исключения разместить в новой казарме. Я выполняю его приказ. Вам ли не знать, что такое приказ? — показал «зубы» Патрик.

— Возможно, отдавая такое распоряжение, комендант еще не знал, кто прибыл к нам из столицы, — не исключал такого варианта Алан Блер. Патрик спорить не стал.

— Когда поступит другой приказ, я с радостью исполню его.

— Тогда считаю своим долгом обсудить это положение с комендантом, — заявил Стихийщик. Патрик кивнул ему в сторону жилья Моргана.

— Не смею вас задерживать. Остальные за мной!

Новая казарма была наполовину пуста. В гарнизоне действительно существовал определенный некомплект. Обстановка в этом деревянном бараке была типичной для любой казармы. Деревянные двухэтажные нары с набитыми соломой тюфяками, стеганые одеяла. Это то, что

касалось постельных принадлежностей. Большой стол в центральном проходе, с двумя массивными лавками. Печь в углу. Полки с какой-то посудой. Пирамида с оружием. В основном в ней находились копья, режущие мечи и луки. Латы солдат развешивались на торцах кроватей. В общем, все убого и примитивно.

— Занимайте свободные места, — разрешил Патрик. Хельга непонимающе посмотрела на ординарца.

— Особых условий никому не обещали, — съязвил он, предвкушая возмущения девицы. Она демонстративно прошла в угол казармы и бросила вещи на нижнюю постель. У остальной братии хватило ума не занимать места поблизости.

Стихийщик направился к коменданту, как и обещал. Морган почивал гостя вином. Компания была рада появлению мага. Капитан пограничников поставил новую кружку и быстро ее наполнил хмельным напитком.

— За короля! — поднял хозяин тост.

— За короля! — вторили остальные, вливая в желудки добрый литр жидкости.

— Морган, ты в курсе какой подарок нам привез столичный гость? — спросил Блер, вытирая рукавом промокшие в вине усы.

— Ты об этом? — кивнул капитан на сундук.

— Нет. Я о девчонке, — уточнил Стихийщик.

— Знаю, — не сильно радостно ответил комендант.

— От нас это не зависит. Король сам распорядился направить ее сюда. Зачем ему понадобилось вспоминать эту традицию? Я переживаю, что теперь она будет не одна.

Пограничник странно посмотрел на друга.

— Из Консталы решили сделать пансион благородных девиц. Теперь я не за границей буду присматривать, а за высокородными девами с магическим даром, — сетовал Морган.

— Эта девица дворянка? — удивился Алан.

— Слава богам, что нет, — пробурчал хозяин.

— С ее слов я понял, что она даже не состоит в Ордене. Каким образом ее направили сюда? Что там у вас в столице происходит? До нас только долетают какие-то непонятные слухи. Заговор, покушение, вампиры. Откуда они у вас взялись? Куда делся Оливер Джонс? — посыпались вопросы к гостю.

— Если честно, то я и сам многого не понимаю. Все началось с появления в Дремуре сына Джонса Люция. Здесь его давно похоронили. Парень славно дрался за короля, и казалось, должен был полечь костями на этой коварной речке Шаттэ, потому-что из окружения не выходил, а последний кого выгнала графиня Беккер, был я и Веста. Однако оказалось, что он попал в плен и был обращен в вампира. Какого беса, он приперся обратно, не понимаю. Мозги то у вампиров есть. Ему ли не знать, как отнесутся к вампиру в столице. Но, тем не менее, он взял и вернулся. Не знаю, чем Люций руководствовался, принимая такое решение. Любовь к отцу, семье, дому или что-то еще, не знаю. Я о вампирах, кроме того, что они кровожадные твари ничего не знаю и знать не хочу. В общем, магистр стушевался. Вроде и единственный сын и в тоже время вампир. Как быть? Жена, Люция не приняла. Да оно и понятно, — мерно вел рассказ Кристофер. — Король, ясное дело, чтобы успокоить общественность отдал приказ арестовать Люция. Миллер тут как тут.

— Этот не упустит шанс выслужиться, — загудели мужики. Маршала в Констале явно недолюбливали.

— Не пойму, как он проскочил мимо вас? Что заклятие магистра больше не действует? — в свою очередь поинтересовался Фишер. Мужчины криво усмехнулись.

— Если бы не действовало, то ты бы сюда явился не с пополнением новобранцев, а со своим полком. Магия работает, но тоже дает сбои. Последнее время все чаще и чаще, — открыл секрет Морган. — В образовавшиеся дыры лезут всякие монстры и простые людишки, которые

живут за рекой. Вот для этого мы тут и стоим. Заставы шлют весточку, а я направляю отряд к образовавшейся брешли. Стычки происходят постоянно и не всегда удачно для нас. Наверное, поэтому я от людей и не отказываюсь. Жаль, что только Миллер, в основном молодняк присылает. Этим учить надо и горячие они. Лезут на рожон. У меня ветеранов не так уж и много, — вздыхал комендант.

— А Миллер, что? — потянулся к наполненной кружке гость.

— Ничего. Я и королю жаловался. В ответ тишина. Может, теперь о нас вспомнят, когда в столице живого вампира увидят. Как он умудрился на короля напасть? — спросил Морган, не сильно разобравшись в слухах, которые к ним долетали. Алан укоризненно покачал головой.

— Ты о покушении? — понял Кристофер, о чем хотел его спросить его старый друг. — Тут то и начинается самое непонятное. Миллер треплет Люция в тюрьме, в надежде получить побольше информации о Темном лесе. Оливеру Джонсу такое отношение к сыну не нравится. Он просит короля о помиловании.

— Тот конечно, не согласился? — догадался Морган.

— То, что у магистра хватает врагов, знает каждый. У кого их нет? Понятное дело, шептали Счастливому на ухо, но может, он бы и не послушал никого. Джонс столько лет магистр и только благодаря ему Дремир держится. Может и отпустил бы Люция, но тут появляется юная предсказательница и сообщает королю о готовящемся покушении.

— Это не та случайно, которую ты нам привез? — смекнул Алан.

— Она самая, — удивился Фишер прозорливости Стихийщика.

— Так она Боевой маг или ведунья? Что-то я запутался, — выразил свое недоумение Блер.

— Дар в ней присутствует, несомненно, — подтвердил капитан гвардейцев. — А еще она может очаровывать людей, но не по средствам какой-нибудь магии. Эта девочка появилась неизвестно откуда. Наговорила с три короба и ей поверили.

— Прежде, чем верить, надо проверить, — резонно заметил Морган. Кристофер улыбнулся сам себе.

— Хотели. Даже Миллер пытался.

— И что? — желали услышать о результате мужчины.

— У этой Хельги, как ни странно, появилось много влиятельных друзей. Например, советница короля графиня Беккер и даже герцог Нивольский, с которым давеча подписали мирный договор. Они не дали ее в обиду. Король посадил ведунью в подземелье, желая во всем разобраться. Самое смешное, что ее пророчества начали сбываться. Случайность это, хитрый план или дар богов, не понять. Она обвинила магистра в связях с вампирами.

— Ого! Каково? — удивились присутствующие.

— Самого Джонса? Надо было такое придумать? Король поверил? — хотели они знать подробности.

— Сомневался. Но когда все пошло, как сказала девица, он заволновался.

— Хочешь сказать, что эта бестия свалила нашего магистра? Вот так, одна? — изумились слушатели.

— Ей, конечно, подыграли. Беккер очень опекала девчонку, — высказал свое мнение Кристофер.

— Ты хочешь сказать, что Разумница затеяла эту игру, чтобы занять место Оливера?

— Ничего, я не хочу сказать, — громко поставил Фишер кружку на стол. — С одной стороны это выглядит так, а с другой... Девчонка действительно со странностями. Она может рассказать такого, во что сложно поверить, но при этом привести факты, которые не оспорить.

— Ты это о чем сейчас? — не поняли мужики.

— Так! — отмахнулся рукой столичный гость. — Если, что станет говорить обо мне, не верьте.

— Не понял? — наклонился к нему комендант

— Что такого может сказать о тебе эта девочка? Ты ее знаешь близко?

— Конечно, нет, — отрицал Боевой маг. — Просто в этой жизни столько странностей.

— Ты давай не темни, — попросил пограничник.

— Деваха вас там всех взяла за яйца? Что вы наделали такого, что нам надо знать? Где магистр? — хотел знать Морган.

— Сбежал, — вздохнул Кристофер. — На него пало подозрение в подготовке покушения на короля. Эдгар приказал казнить его сына. Оливер не выдержал и, освободив из тюрьмы сына-вампира, сбежал. Теперь очевидно все подумают, что Джонс действительно виноват. Вот так несколько вещей снов приснившихся какой-то девице, могут решить судьбу королевства.

— Если она такая важная персона, то почему ее отправили в Консталу, словно в ссылку? — не понимал Морган

— Король сам до конца не во всем разобрался. Да и сторонники Оливера Джонса не в восторге. Вот Миллер и вспомнил о забытой традиции.

Кристофер не стал говорить мужчинам всю правду. Его жена тоже приложила руку к этому изгнанию.

— И что прикажешь мне с ней делать? Пылинки сдувать? — нервничал комендант.

— Как раз наоборот. Пусть почувствует всю прелесть службы. Жалеть ее не надо, но и понятное дело, понапрасну жизнью не рисковать, — сделал наставление Фишер.

— Ха! — хлопнул себя по колену двухметровый великан.

— Озадачил ты меня, старый приятель. Это получается, не жалеть, но оберегать.

— Что-то вроде того, — согласился гость.

— Ну и насколько мне такое счастье привалило?

— На год, — назвал сроки капитан гвардейцев. Комендант тяжело вздохнул. Кристофер похлопал его по плечу.

— Я, пожалуй, пройду по крепости. Вспомню молодость, — сказал граф, поднимаясь из-за стола и направляясь к выходу.

— Темнит что-то Кристофер, не досказывает всего, — заметил Алан, после того, как маг покинул компанию.

— Как это Орден прошляпил Боевого мага? Откуда она свалилась? А может это ребята из Темного леса поквитаться с магистром решили? — высказал свое предположение Стихийщик.

— Скажешь тоже! — не поверил Морган.

— От кого, ее здесь прячут? — размышлял вслух Алан. — Если бы она была в фаворе короля, то сюда ее не отправили. Но граф говорил, что она связана с советницей и даже с герцогом Нивольским. Как это понимать?

— Придержи свои умозаключения при себе, — попросил комендант. — Для меня все просто. Прислали мне человека, и я сделаю из него настоящего бойца. Не надо мне никакой политики, — обозначил свою позицию капитан пограничников.

— Послушай Морган, но она маг. Не знаю, какие у нее способности, но она не рядовой боец. Твой Патрик поселил ее в общую казарму. Может выделить ей отдельный флигель? Она ведь женщина все-таки, — предложил Алан.

— Никаких женщин! Она боец моего гарнизона и точка! Жить будет, как и все. И пойдешь, скажи ей, чтобы не вздумала мне тут заниматься магическими штучками. Силу пусть побережет на врага! — разошелся капитан, стукнув для верности своих слов, кулаком по столу. Блер понял, что комендант перебрал вина, и дальнейший разговор не имел смысла.

Глава 2

На теплый прием Хельга не рассчитывала. Не зря ведь с ней сюда прибыл граф Фишер. Он наверняка накрутит коменданта, и жизнь в Констале медом не покажется. Может от такой внутренней установки она принимала реальность более агрессивно, чем следовало бы. В общую казарму? Ерунда. Она заняла угол и отгородилась от любопытных глаз ширмой из одеяла. Этот красавчик, стихийный маг Алан Блер прочитал ей лекцию о запрете использования магии в стенах крепости. Неужели ее так боятся? Хотят сделать такой как все? Посмотрим, что у них из этого получится. Единственная радость это присутствие в Констале Саймона Грина, который хорошо к ней относился. На ознакомление с крепостью новобранцам дали один день. Хельге повезло, что у нее был свой персональный гид, который попал сюда немного раньше. Со следующего утра все началось по-другому. В казарму заявился Патрик, и с помощью криков и пинков, выгнал рекрутов из помещения. Под смешки старожил, заставил построиться. Ординарец расхаживал перед строем, рассказывая, как будет делать из прибывших новичков настоящих солдат. Ветераны открыто посмеивались над новобранцами, тыча пальцами в сторону расхорохорившегося Патрика. Эти насмешки обижали новоиспеченных рекрутов. Один из них, что поздравнее, не выдержал и задал вопрос: «Эй, генерал, а оружие когда дадут?»

Упоминание генеральского звания, относившегося в адрес ординарца, отозвалось хохотом у проходивших мимо пограничников. Теперь эти смешки зацепили самого Патрика.

— Умник, а ты умеешь обращаться с настоящим оружием? — гневно спросил ординарец.

— Еще никто не жаловался, особенно в темных городских переулках, — оскалился здоровяк.

— Тогда держи! — пограничник бросил ему в руки палку. Дремирец непонимающе посмотрел на нее.

— Что это? Другого ничего нет?

— Считай, это меч. Если сможешь обращаться с палкой, то и с мечом сумеешь. Выходи! Давай, покажи, на что ты способен, — подначивал здоровяка ординарец. Тот хмыкнул. Покрутил имитационное оружие в руках и неожиданно сделал выпад в сторону противника. Внезапным бросок оказался для стоящих в строю рекрутов. Патрик, ждал чего-то подобного и был к этому готов. Без всякого напряжения жилистый тренер отошел в сторону, пропуская мимо себя движущегося по инерции противника. Затем последовала от него серия молниеносных ударов, и здоровяк оказался поверженным на землю.

— Вот и все! — победно поднял руки вверх Хейли. — Это тебе не на бабушек из-за угла нападать. Есть еще желающие показать свое мастерство? У кого не пропало желание получить боевое оружие?

Голубоглазый инструктор прошелся вдоль строя с палкой в руке.

— Может, ты хочешь? — остановился он возле девушки. Такой важный, герой, одним словом.

— Нет, мой генерал! — звонко отчеканила Хеля. Снова раздались смешки. Ординарец только казалось начал нарабатывать свой авторитет и вот опять, какие-то издевки, да еще от кого? Его уши покраснели

— Как успехи? — подошел к новому пополнению комендант.

— Пытаюсь объяснить желторотикам, что такое дисциплина, — доложил Патрик.

— Получается? — поинтересовался двухметровый великан.

— Получится, — уверенно ответил парень.

— Я, комендант этой крепости капитан Морган. Теперь вы все мои солдаты и я отвечаю за вас, — зычным голосом объявил мужчина. — Вы все здесь по доброй воле, или почти все, — скопился капитан на девушку. — Служба на границе не мед, но пугать не стану. Ваша жизнь, в

ваших руках. Как вы освоите военную науку, столько и проживете. Я приложу максимальные усилия, чтобы не проститься с вами в первом же бою. Враг у нас силен и коварен, поэтому и вы должны готовиться к встрече с ним, как подобает. Мой ординарец Патрик Хейли, займется вашей подготовкой. Слушайте его и выполняйте все требования. Ну, а ты, Патрик, — комендант обратился к голубоглазому пограничнику. — Будешь отвечать головой за каждого новобранца. Учить всему, чему я тебя учил, и никаких поблажек.

Почему-то произнося последние слова, Морган смотрел в сторону Старк.

— Я понял вас, капитан! — расцвел от такой поддержки ординарец. Теперь он фактически получил официальный статус их начальника.

Двухметровый увалень прошелся вдоль строя, рассматривая каждого бойца. Во многих случаях он недовольно качал головой, но при этом воздерживаясь от комментариев. Закончил обход возле Хельги. Она задрала голову, смотря на капитана снизу — вверх. Мужчина придирчиво осмотрел ее кроссовки и мужскую одежду.

— Это правильно, — одобрил пограничник ее наряд. — Заплети косы. Волосы будут мешать, — посоветовал Морган. Хеля понимающе моргнула глазенками.

— С тобой Алан говорил? — поинтересовался капитан. Не дождавшись ответа, он погрозил ей пальцем. — Смотри у меня!

Этим все и закончилось. Теперь место коменданта занял более мелкий начальничек, но с большими амбициями. Ему обязательно надо было поумничать, рассказывая рекрутам, что кроме профессиональных навыков солдату необходимо иметь и сильное тело. А, что в достижении такого могло помочь? Правильно! Тренировки!

Качанием пресса дело не ограничилось. Для большей выносливости новеньких заставили таскать камни, которые использовали местные рабочие для строительства фортификационных сооружений в крепости. С этими тяжестями пришлось бегать. К чести инструктора, он сам не отлынивал от подобных упражнений, и во всем показывал пример подчиненным. Обходилось все, не без куража конечно. Патрик умудрялся продемонстрировать новичкам не только выносливость, но и свое великолепное тело. Кубикам пресса на его животе могли позавидовать многие. Девчонки наверняка млели от вида такого красавчика. Хеля поймала себя на мысли, что и сама строит какие-то фантазии относительно молодого атлета. Тьфу, на него! — сплюнула она себе под ноги. Это благодаря ему, она таскает эти глыбы. И зачем, спрашивается? Будет своим прессом вампиров удивлять?

Старк достигнув финиша, бросила свой груз и села на один из камней.

— Вставай, мы еще не закончили, — оказался тут как тут ординарец.

— Зачем это все? Кому это нужно? — заныла девица.

— Тебе в первую очередь. Ты должна крепко держать оружие в руках. Эти упражнения дают силу, — учил Патрик.

— С вампирами нужна ловкость, их простой силой не взять, — ответила «огневичка».

— Что ты знаешь о вампирах? Встать, я сказал!

— Не ори, командир! Ты, видать, много о них знаешь, — не совсем уважительно ответила девушка.

— Быстро ты сдохла! — решил он унижить Хельгу таким словом. Он захопал в ладоши, привлекая к себе внимание остальных.

— Один из нас считает, что наши занятия напрасны. У нее нет больше сил, и она сдалась, — стоял Хейли над уставшей девушкой.

— Она же баба, оставь ее, — посоветовал городской грабитель.

— Конечно, оставлю. Женщинам здесь не место, но она воин нашего отряда и значит, что положенный для нее камень, понесет, кто-то другой. И это другой, будет Саймон. Грин, теперь ты тащишь два камня, свой и твоей подружки. Ты понял меня?

Конечно, Грин был от этого не в восторге. Он и сам еле ногами передвигал. Это смахивало на открытую мечь. Грин единственный, кто тепло ее принял. Патрик мстил за длинный язык ей и ее друзьям. Хеля скрипнула зубами.

— Ну и сволочь ты, Патрик! — сквозь зубы процедила девушка, вставая с глыбы.

— Ты всегда должна помнить о близких. Мы все отвечаем за свои поступки, и нельзя допускать, чтобы кто-то пострадал из-за нас, — выдал назидательную тираду Хейли.

— Я запомню это, — обещала Хельга. Пришлось вновь грузиться камнем. К обеду их новый командир просто вымотал новобранцев. Они заползли в казарму, где на столе, источая ароматы, стояло два казана с ухой и кашей. Без всякой команды рекруты расселись по лавкам. Вор из Дремира, схватив большой деревянный черпак, насыпал себе похлебки, выбрав самые лакомые кусочки.

— Рыбка! — втянул он ноздрями пар, исходящий из его миски.

Обслужив только себя, он бросил черпак и стал жадно хлебать уху. Парни укоризненно смотрели на наглого здоровяка. Сделать ему замечание никто не решился. Пока молодые пограничники доедали первое блюдо, наглец успел наложить в свою тарелку приличную горку каши, абсолютно не переживая, сколько еды достанется остальным. Завершив трапезу, он оставил свою миску и прилег отдохнуть. Хеля ела медленно и поэтому оказалась за столом самая последняя. Мало того, что по очередности получения порции находилась последней, порция соответственно меньшая, так еще и ела не спеша. Вот и получилось, что когда все улеглись по нарам, чтобы передохнуть, она еще доскребала остатки каши в своей тарелке. Тут — то и появился Патрик. Он снисходительно окинул взглядом разнеженных новобранцев.

— Что за бардак? — возмутили его, брошенные на столе пустые миски.

— Поднимаемся, тренировки не окончены.

— Будь человеком, дай отдохнуть! Некоторые даже поесть не успели, — заныл здоровяк из столицы.

— Почему, так долго жуем? — теперь вопрос относился к «огневичке». — Не принцесса чай? Можно и поживее.

— Графиня, — огрызнулась Хельга, окончив трапезу.

— Кто убирать будет? — хотел знать Хейли.

— А кто последний ест, тот и убирает, — перевел стрелку на Старк воришка из столицы.

— Хм, — хитренько улыбнулся ординарец.

— Пусть будет так. Все выходят, а «графиня» убирает в казарме, — придумал он кличку девочке.

— С какой стати? — возмутилась Хельга. — Я после себя убрала, а за остальных и не думаю, — отрезала она.

— Первое правило пограничника, думай о товарищах, — начал проповедовать Патрик. Городской вор нехотя поднялся с лежанки.

— Правильно, — поддержал он командира. — Думай «графиня» о товарищах! — повторил он слова ординарца, чем разозлил девицу.

— Ты бросил свою тарелку, а я должна об этом думать? Так не пойдет.

— Не пререкайся с командиром! — поднял вверх палец здоровяк.

— Первая заповедь пограничника священна! — издевался наглец. Старк стала в позу обиженной.

— Я за «Рыбой» убирать не стану!

Парни вспомнили, как их товарищ умиленно нашептывал над тарелкой «рыбка!» так, что, прозвище которое Хельга с легкой руки прилепила новобранцу, вполне соответствовало. Ребята захихикали, слушая столичного разбойника.

— Чего ржете? Я тебе дам «Рыба»! — замахнулся он на Хелю.

— Убери руки! — встал на защиту Саймон.

— А это кто? — презрительно плюнул под его ноги здоровяк. — Еще раз вякнешь и огребешь от меня! — пригрозил хулиган Грину.

— Пограничники, как братья, — продолжал выдавать перлы Патрик.

— Это что, вторая заповедь? Где ты этого дерьма набрался? — возмутился «Рыба». — Какие они мне братья? А эта, что мне сестра? Нет у меня здесь родственников, — отрезал крепыш и пошел к выходу. Хельга хотела пойти вместе со всеми, но ординарец остановил ее.

— Это приказ! Я твой командир. Научись сначала выполнять приказы. Дисциплина, прежде всего.

«Иномирянка» недовольно сжала кулаки, но послушиваться не стала. Ее распирало такое негодование, что от таких негативных эмоций, что она готова была сжечь казарму дотла. Наглая рожа «Рыбы» и умные наставления Патрика ее просто бесили. Девушка попыталась чередой дыхательных упражнений успокоить свой гнев, чтобы он не вылился в неконтролируемый выброс магии. Оставшись одна, она присела за стол. Вдох-выдох не помогали. Хельга, что есть мочи, заорала, ударив по столу кулаками. Посуда подлетела вверх и замерла в воздухе. Начавшие новые упражнения новобранцы повернулись в сторону казармы. Мимо проходивший Алан Блер метнулся к дверям помещения. Едва он переступил порог казармы, как висевшие в воздухе тарелки рухнули обратно.

— Что здесь происходит? — с тревогой в голосе спросил маг, увидев одиноко сидящую девушку.

— Ничего! — резко ответила та. — Это я убираю в казарме. Как сказал наш «учитель» Патрик: «во всем должен быть порядок». Вот, я его и навожу, — елейным голосочком ответила Старк.

— Правильно, — согласился Блер. Он наверняка знал, что у ординарца коменданта была тяга к философским изречениям. Вот только слово «учитель» из уст загадочно девицы, звучало с каким-то подвохом.

— Тут точно, никакой магии? — еще раз хотел уточнить Алан.

— Ну, что вы, мастер? Какая магия? Вы же предупреждали, — заверила его столичная ведунья в своей непричастности к любым магическим действиям. Он снова не поверил ей, но вида не подал.

— Ну да, ну да! — пробормотал Стихийщик и вышел обратно. Когда Хельга присоединилась к новобранцам, они растрясали обеденный жирок в упражнениях по ближнему бою на мечях. То есть не на мечях, а палках. Работали попарно, а ординарец ходил и показывал, как правильно наносить удары. Все это Хельга прошла давным-давно и интереса это занятие у нее не вызывало.

— Чего орала-то? — язвительно поинтересовался столичный вор.

— Рыбьей костью укололась, — с каким-то явным подтекстом ответила «огневичка».

Ей тоже дали палку и поставили в пару с Саймоном. Хеля без всякого интереса выполняла все установки Патрика, вяло постукивая своим импровизированным мечом по палке Грина. Инструктор заметил такое показательно-пренебрежительное отношение к его урокам.

— Вы тут не уснули? — злился командир.

— Что-то не так делаем? — невинно спросила Хеля. — Или мы нарушили какую-то священную заповедь?

Патрик недовольно засопел. Над ним явно стебались.

— Я вижу, партнер тебе не подходит. Он быстрее начнет тебя гладить, чем ударит палкой. Кто желает стать соперником «графини»? — прозвучал голос командира. На этот зов быстрее всех отозвался здоровяк из столицы.

— Фред, займи место Саймона, и не дай заскучать нашей деве! — распорядился Патрик. Дитина расплылся в улыбке, оттолкнув в сторону Грина.

— Значит нашу «Рыбу» зовут Фредом? — ерничала Старк.

— Эта «Рыба», сейчас отобьет тебе всякую охоту шутить, — угрожающе возвестил ее новый соперник, и принялся, что есть силы молотить своей палкой.

В реальном бою Хеля бы без труда пырнула бы увальня в открытый живот, но здесь всех интересовал процесс защиты и нападения, а не конечный результат боя. Тренировка для начинающих. Все бы ничего, но Фред вошел в раж и явно собирался нанести увечье «иномирянке», вкладывая в удары всю свою силу. Хеля начала отступать. Соседние пары замерли, ожидая, чем это все закончится. Патрик, видя превосходство Фреда, не спешил давать команду на окончание боя. Он ждал, что девчонка не выдержит и взмолится о пощаде. Хотя по профессиональным парирующим ударам и манере двигаться, можно было сразу догадаться, что Хельга не первый раз держит в руках меч. Этого Патрик не заметил, а Хельге надоело отступать, видя, как соперник, так и норовил садануть ее своей палкой. Руки устали от страшных ударов Фреда. Сила у парня была, но не всегда победа на стороне сильных. Все закончилось одним ударом между ног крепыша. Он конечно, силен, резок, но к его сожалению неповоротлив. Этим и воспользовалась Хеля. Бах! «Рыба» от боли округлил глаза и, выронив из рук палку, схватился двумя руками за свое причинное место.

— Ты, что наделала? — подбежал Хейли, к согнувшемуся пополам парню.

— Ты же сам этого хотел! — предъявила ему обвинение в лицо Хельга. — Зачем, ты натравил этого ублюдка на меня? Думал, что я вместо него здесь буду валяться?

— Эй, Патрик! — окликнул комендант ординарца, из окна своего дома. — Я сказал учить, а не калечить!

— Это не я, мастер, — развел руками парень.

— А кто? — удивился комендант, соизмеряя размеры поверженного солдата с остальными пограничниками.

— Она, — как-то виновато ткнул пальцем Хейли, в сторону Старк. Морган даже сразу и не поверил.

— Она? — переспросил главный пограничник. Дальше пошли ругательства, в которых было упомянуто и столичное начальство.

— Отправь ее в помощь поварихе на кухню, — распорядился Морган. — За что, мне это наказание? Не хватало, чтобы тут всех рекрутов перебили, — бурчал глава гарнизона Консталь.

— Ну вот, так всегда! — вздохнула Хельга, бросая палку под ноги новоявленному инструктору. — Из-за каких-то идиотов, мне, то в казарме убирать, то котелки драить.

Слово идиот, в большей степени касалось самого Патрика. Он злился, конечно, но что тут возразить? Наверное, подсознательно ординарец хотел проучить девчонку, но получилось наоборот. Хельга, понуриив голову, словно побитая собака поплелась на кухню.

— Ау! Есть кто живой? — крикнула она, прибыв на место. Перед ее взором предстала пышнотелая женщина, в светлом фартуке. Она вытерла об него свои руки и приветливо улыбнувшись, спросила: «Новенькая?»

— Новенькая, — кивнула головой Хеля.

— Они, что, там все с ума тронулись, девушек в солдаты записывать? — возмутилась дремирка.

— Я не совсем солдат, — смущенно доложила девушка.

— Да вижу я, что ты еще ребенок! Почему Морган не отправил тебя обратно? Он хочет, чтобы над ним весь город смеялся? — разошлась повариха.

— Меня сюда сам король направил. Комендант, ничего не мог изменить, — заступилась за капитана «иномирянка».

— Король? — потеряла дар речи женщина. — За что же тебя деточка, сослали на границу?

— Долгая история. Я ведь не просто солдат, я маг, — призналась Старк.

— Великие боги! — всплеснула руками женщина. Сказала она это с такой жалостью, вроде магия была не даром свыше, а каким-то проклятием. Повариха взяла ее за плечи, заглядывая в глаза: «Какой ты маг? Кожа да кости!»

По ее логике выходило, что чем маститей маг, тем больше должен быть и вес. Если сравнивать ее габариты по этой шкале, то кухарка тянула на магистра Ордена, а у Хели едва прорезался дар, вес уж больно мал. Что толку с простыми людьми спорить? У них своя логика.

— Ну, ничего, деточка, это мы подправим, — уверенно заявила дремирка. Хельгу отправили на кухню, как в наказание, а получилось, что ссылка оказалась поощрением. Ее здесь обласкали, посочувствовали, накормили до отвала. Старк, конечно, не злоупотребляла добротой тетушки Ирмы и ее подручной Жаклин. Она с радостью помогала им в их нелегкой работе. Когда к тебе относятся с душой и дела спорятся. Ужин в казарму Хеля потащила сама. Сегодня за столом сидели и пожилые мужчины, которые вернулись с дозора и сменились с наблюдательных постов. Фред снова было потянул в свою сторону общих казан, но «иномирянка» была начеку. Она замахнулась на столичного воришку поварешкой, и тот отпрянул в сторону.

— Куда лезешь? Как говорил наш философ Патрик, каждый получит свое или по заслугам? Как правильно? — попросила она помощи у обитателей казармы. — В общем, получит каждый. Я дежурная по кухне благодаря тебе, поэтому и насыпать буду я! — заявила о своих правах «огневичка».

Начала этот процесс со старших товарищей и закончила, под милые улыбочки парней, самым Фредом. Последнему, понятное дело доставалось меньше всего. Это взбесило «Рыбу». Он сорвался с места, желая устроить расправу над обидчицей, но ветераны усадили его на место. Им понравилось, как почтительно по отношению к ним повела себя девушка, и поэтому не допустили никакой расправы.

— Сочтемся еще! — скрежетал зубами Фред.

— А что с голосом-то? — озорно поддела его девица. — Писклявый какой-то стал, — под общие смешки издевалась Хеля. «Рыба» сопел, словно разъяренный бык.

Спать Хельга легла уставшая, но довольная собой. Едва забрезжил рассвет, как в казарме снова появился Патрик. На его громкие команды старослужащие поворачали, но поднявшись, куда-то ушли. Хейли потащил молодежь на пробежку. Хельга бежала в строю и думала, что если бы Патрик, каким-то чудесным образом очутился в Премиире, то он непременно стал бы учителем физкультуры в школе. Заспанные часовые у ворот, сняв со створок засовы, выпустили группу за пределы крепости. Старк, пристроившись в конце строя, любовалась оголенным торсом Патрика.

— Самовлюбленный эгоист! — бурчала себе она под нос, набрав необходимый темп для бега. Девушка еще до конца не поняла, зачем Патрику нужна эта пробежка? Самоутвердиться в роли командира или блеснуть своей подготовкой? Тело у пограничника, только позавидовать. Ни капли жира. Не такое, может быть, мускулистое, как у Фреда, но жилистое. По нему сразу видно, что по выносливости Фреду с ним не сравниться. Первым в этом испытании стал отставать Саймон. Он задыхался и еле перебирал ногами. Крики Патрика и пинок «Рыбы», вместо эффекта открытия второго дыхания, привели к противоположному результату. Если тащить за собой Грея, как того требовали постулаты Патрика о кодексе чести пограничников, то эта пробежка превращалась в марш-бросок на выживание. Понятное дело, что Хейли надо было показать свое превосходство, но кому? Грин в лидеры не метил. Фред отставать не собирался, а «огневичка» чувствовала себя нормально. Остальная масса, как серые мыши, никакой харизмы. Ситуация приобрела бы глупый вид, если бы им навстречу не попала телега с рабочими, направляющимися в цитадель. На нее и определили Грина. С этого кросса вернулись под недовольные реплики часовых у ворот, одобрителного кивка коменданта и радостных возгласов Ирмы и Жаклин. Недовольство караула относилось ко всем, кто нарушал их спокойствие, одобрителный кивок Моргана, как поощрение ординарцу, а эмоции кухарок предназначались

их новой подружке, то есть Хельге. И снова эти дурацкие палки. Теперь вместо Саймона и Фреда, сам Патрик решил, взяться за тренировку Хельги.

— Если ты хочешь, отправить меня в наряд по кухне, то не надо так напрягаться. Я сама готова пойти туда, — заявила Хеля, провокационно подмигивая инструктору. Эта девица умела вывести парня из равновесия.

— Нет уж, кухня не то место. Ирма слишком добрая женщина. Давай защищайся. Я научу тебя, как надо сражаться, — уверенно произнес ординарец.

— А кто тебе сказал, что я не могу обращаться с мечом? — самоуверенно ответила она.

— Нагло, однако, — оценил парень ее ответ. Он атаковал. Не напористо, а с расстановкой.

«Изучает», — догадалась «иномирнянка». Ответила легко, без перехода в атаку. Только оборона. Патрик, почувствовав мнимое превосходство, усилил напор.

«Клюнул!» — одарила его своей улыбочкой Старк. Стук! Стук! — звучали импровизированные клинки. На порог жилища коменданта вышли Морган и Алан Блер. Капитану хватило ровно минуты, чтобы высказать свое резюме по поводу поединка.

— Зря Патрик с ней связался. Она вчера уделала вон того здоровяка, — он кивнул головой в сторону Фреда.

— А сегодня побьет и Патрика, — сделал капитан свой прогноз. Алан с удивлением повернулся в его сторону.

— С чего ты взял? Хейли неплохой боец.

— Не спорю. Ты на стойку девчонки посмотри. Видишь, как она легко передвигается? Она не новичок. Девка играет с парнем, — поделился своими наблюдениями Морган.

— Не может быть. Она не боец, — не верил Стихийщик.

— А, что мы о ней знаем? — не согласился с таким выводом капитан.

— Ничего, — пожал плечами Блер.

— Вот именно, что ничего. Не люблю темных лошадок, — задумчиво произнес командир.

— Что ты задумал? — спросил Стихийщик, поняв, что комендант, что-то затевает.

— Хочу вывести ее из себя, чтобы она что-нибудь устроила и тогда, я с чистой совестью отправлю ее обратно в столицу.

— Король, может не понять, — не одобрил такой план Алан.

— А это мы посмотрим, — ответил Морган, спускаясь по ступеням. Он направился к сражающейся парочке. Патрик, завидев начальство, усердно атаковал.

— Достаточно! — сказал Морган, прекращая соревнование. — Я освобождаю Хельгу от этих занятий.

— Почему, мастер? — не понял ординарец.

— А потому-что они ей не нужны. Она умеет владеть мечом не хуже тебя, а то и лучше, — ошарашил Морган парня своим ответом. — Я, верно, говорю? — теперь вопрос адресовался Хельге. Она невинно пожала плечами.

— Вам виднее.

— Конечно, видней. У кого ты училась фехтованию, деточка? Игралась с Патриком? Сколько раз на самом деле могла его поразить?

— Зачем вы так? — застеснялась Хеля. — Наш командир неплохо фехтует, — похвалила она Хейли.

— Ха! Неплохо! Вижу, ты умная девочка, но меня не проведешь.

— Капитан, но мы занимаемся с ней всего лишь второй раз, — заявил пристыженный Патрик.

— Это ты второй раз, но не она! Можешь ничего не говорить, я все вижу сам, — бросил реплику Морган.

— От этих занятий освобождаю, но не радуйся! — предупредил пограничник. — Гулять никто не будет. Ступай в распоряжение конюха, в конюшню, — приказал Морган. Хельга возмущаться не стала, до тех пор, пока комендант не удалился восвояси.

— Вот так, всегда! — теперь можно было выговориться. — Ничего не сделала и в конюшню. Вчера на кухню, сегодня в конюшню. Куда завтра?

— Ничего не понимаю, — стоял в растерянности их тренер.

— А что, тут понимать? — подошла к нему «огневичка» и нежно взяла из его рук деревянный имитатор меча. Отойдя парочку шагов, она крутанула перед лицом пограничника «мельницу» и, подбросив вверх оружие, сделала кувырок вперед, схватив в свою руку палку, не успевшую коснуться земли.

— Вот так, мой генерал. Конюшня, так конюшня.

Пограничник только тупо клепал ресницами, провожая ее взглядом. Чего-то он явно не понимал. Хельга в свою очередь сердилась на коменданта. Чего он на нее взъелся? Не дала себя в обиду, плохо! Умеешь фехтовать, плохо! Куда теперь и за что, ее пошлют в очередной раз?

В конюшне кто-то разговаривал. Хеля заглянула в ворота и увидела двух пограничников, которые подковывали лошадь.

— Добрый день! — приветливо произнесла девушка.

— И тебе не хворать, — так же спокойно ответили мужчины, не переставая заниматься своим делом.

— Меня к вам в помощь капитан прислал, — сообщила она цель своего визита.

— В помощь? — слегка удивились мужчины, оценивая посплетев на фигурку девицы.

— Наверное, Морган пошутил. Ну, какая из тебя помощница? — усмехнулся тот, кто выглядел покрепче. Хельге стало даже обидно, услышав такую оценку.

— Вы не смотрите, что я шуплая. На самом деле я жилистая, — не сдавалась «огневичка».

— Жилистая говоришь? — усмехнулся здоровяк. В его глазах сияли озорные искорки.

— Если, жилистая, то подай гвозди и подкову, — кивнул он головой в нужную сторону.

Хеля тот час исполнила его просьбу.

— А вы, наверное, кузнец? — догадалась новобранка. — Я вас в кузне видела.

— Так оно и есть. Я Клаус, — назвал мужчина свое имя.

— Клаус-кузнец, — передразнил его приятель.

— А я получается Конрад-конюх! Звучит не очень-то, — веселился дружок.

— Меня зовут Хельга. Я..., — начала представляться девушка, но ее перебили.

— Знаем мы, кто ты такая, только не понимаем, что тут делаешь?

Хеля тяжело вздохнула.

— Я и сама не понимаю. Мастер Морган, взъелся на меня и постоянно придирается. Меня уже и на кухню отправляли и сюда прислали. Не удивлюсь, если завтра на кухню отправят.

Насчет наряда на кухню, она может, и перегнула, но мужиков насмешила. Клаус живо представил ее с молотом в руках и поделился впечатлениями с Конрадом. Тот подкинул и своих фантазий и с конюшни донесся такой регот, что во внутреннем дворе крепости все начали оборачиваться в ее сторону. Капитан, который сегодня решил лично позаниматься с молодым пополнением, с досадой сплюнул себе под ноги.

— И там балаган устроила! Ну, ничего, я тебе найду работенку! — буркнул Морган, продолжая урок.

Кузнец с конюхом подковали еще пару лошадей, мерно беседуя при этом с «иномирянкой», которая «хвостиком» ходила за ними, таская с собой необходимые для работы материалы и инструменты. По окончании работы, хозяин кузни прихватил с собой для ремонта колесо с телеги, удалился восвояси, оставив парочку наедине. Несмотря на то, что в помощники Конраду определили девчонку, он был рад и такой помощи. Работенка нашлась и для

Старк. Она чистила щеткой лошадей, расчесывала им гривы, беседуя при этом с животными. Конюх чистил загоны, посмеиваясь над тем, как девушка вела переговоры с его питомцами. Когда Морган увидел мечущуюся по двору магичку с ведрами воды и охапками травы, то у него отлегло от сердца.

— Слава богам, что эта девица при деле!

До полудня они славно потрудились и обедали на кухне, а не со всеми пограничниками. Ирма щедро полила мясной подливой кашу «огневички», протягивая ей деревянную ложку. Конрад только усмехнулся от такой заботы поварихи.

— Ешь, деточка! — с любовью приговаривала женщина, смотря на юную пограничницу.

— Совсем тебя Морган решил извести. Нашел куда послать. Никогда у нас еще маги не работали на конюшне. Ты, хоть не сильно ее нагружай! — наскочила Ирма на Конрада.

— Работа, как для всех, — буркнул в ответ мужчина.

— Она, не все! Видишь, какая щуплая? Я ее хоть за год откормлю тут, — взяла повариха негласное шефство над «иной».

— Госпожа Ирма, я не щуплая, а нормальная, — попыталась возразить Старк. Это несколько не смутило жительницу провинции Райсар.

— Какая я тебе госпожа? Нашла госпожу! Просто тетка Ирма, — определила она свой статус.

— Ты не бубни, лучше скажи, откуда мясо взяла? Наши парни вроде — бы на охоту не ходили? — перевел тему разговора конюх.

— Дождешься от вас, — возмутилась женщина.

— Крестьяне из Верхнего Ялона привезли. Просят Моргана, отрядить к ним Стихийщика. Дождя ялонцам не хватает, — дала пояснение повариха.

— А я — то думаю зачем, Алану кони понадобились? Значит, в Верхний Ялон поедут? — спросил Конрад.

— Это, что за заработок такой? — удивилась Хельга. Ирма в этом ничего удивительного не видела.

— Крепости жить-то на что-то надо? Мастер Блер, по просьбе местных жителей, то воду поможет найти для строительства колодца, то дождь притянет. Последний раз по заказу констальцев, наслал на Верхний Ялон песчаную бурю, — открыла секрет кухарка.

— Эти два городка между собой не ладят, а Моргану это на руку. Поможет то одним, то другим и не бесплатно.

— Прикусила бы ты язык! — цыкнул на нее конюх. — Несешь, словно помело!

— Прямо-таки секрет! — уперла руки в бока Ирма, не желая прислушиваться к требованиям пограничника.

— Об этом все знают.

— Ты бы своими соображениями еще с ялонцами поделилась, — укоризненно качал головой мужчина.

— Они и без меня узнают. В Констале хватает длинных языков, — не стала вступать в прения Ирма.

— Но твой язык, длиннее всех остальных. Зачем Хельге знать такие подробности? — все еще осуждал конюх женщину за словестное недержание. У баб, ни каких секретов нет! Как тут какую-нибудь тайну сохранишь?

— Пусть знает обо всем происходящим здесь. Она ведь на год сюда приехала, — мыслила по-своему повариха. Хеля со стороны посматривала на эти препирательства, уплетая кашу за обе щеки.

— Сильно не наедайся, — сделал ей замечание пограничник. — Нам с тобой еще траву косить. Или ты думала, что на этом все? — нахмурил Конрад брови.

— Нет, — не стала спорить Старк, понимая, что если раньше освободится от работы, то рискует быть направленной еще куда-нибудь. Уж лучше с Конрадом пообщаться. Он не злой, степенный мужчина.

— Я в вашем распоряжении до вечера, если конечно, капитан ничего не передумает.

— А мы уедем с его глаз долой, — повеселел конюх. — Я знаю одно местечко, где трава по пояс.

— Это за крепостью? А нас выпустят? — переживала «иномирянка». Он усмехнулся от таких наивных вопросов.

— Лошади кашу не едят, а сенокос за стенами.

— Смотри Конрад, не залезь на пастбище местной общины, — предупредила его райсарка.

— Мы тут недалеко будем. От старого дуба левее, есть заболоченная лужайка. Я там, который год подряд сено кошу, — открыл тайну пограничник.

После обеда, как и обещал Конрад, он запряг телегу, погрузил в нее косу, вилы и грабли, и вместе с Хельгой без всяких препятствий покинул крепость. Лошадка не спеша тянула повозку по проселочной дороге, ведущей от крепости в городишко с одноименным названием Констала. По названию городка величали и их крепость. Старк сидела на лавке рядом с возницей, любуясь пестрым покрывалом травы, раскинувшегося от самих стен цитадели. Почему нельзя было косить траву прямо у рва, она не понимала. Конраду было видней. По большому счету, ей не было никакой разницы, лишь бы скорее солнце скатилось за горизонт, и настала ночь. Впереди показался массивный дуб, торчащий среди равнины словно свеча. Главное в округе ни одного деревца, а тут такой раскидистый красавец. Впереди начали вырисовываться очертания городка. От цитадели до Консталы рукой подать. «Иномирянка» задрала голову вверх, наблюдая, как в небе парит степной орел. Он не меняя размещения крыльев, кружил на воздушных потоках, то спускаясь, то вновь поднимаясь вверх.

— А вот и наша достопримечательность, графский дуб! — возвестил пограничник, когда они приблизились к дереву.

— Почему графский? — оживилась «огневичка», переключая внимание с птицы на дерево.

— Говорят, его посадил граф, который основал городишко. Легенда такая, — как мог, пояснил Конрад происхождение растения. Но, не само дерево заинтересовало Хельгу. На массивном суку дуба были приторочены качели, на которых сидела одинокая девушка.

— Интересно, что она здесь делает? — повернулась «огневичка» к спутнику, желая услышать его пояснение увиденному.

— Ну, — начал Конрад.

— Здесь под дубом часто встречаются влюбленные. В городе могут увидеть родители, а у дуба никто. Дерево не Ирма, и тайну хранить умеет.

— Значит, граф его посадил для того, чтобы здесь тайно встречались влюбленные?

Вопрос от Хельги прозвучал достаточно наивно.

— Может и так, — пожал плечами мужчина.

— То, что тут часто встречаются можно понять по вытоптанной площадке. Тайное место для встреч, о котором знает весь город. Тут, наверное, не одна пара молодоженов повстречалась, — ухмыльнулся мужчина.

— Вот и эта дева наверняка своего принца ждет, — иронизировал возничий, направляя лошадь влево, по едва заметной колее.

Хельга еще раз окинула взглядом замершую в каком-то отрешенном покое фигурку девушки на качелях. Телега спустилась с пригорка, и они оказались в низине, густо заросшей травой. Эта зеленая масса действительно достигала девушке до пояса. Конрад распряг четвероного друга, предоставив ему возможность свободно пастись. Поплевав на ладони, он

вооружился косой и включился в работу. Фьють! Ложились ровные рядки скошенной травы. «Иномирянка» формировала небольшие копна, чтобы потом было легче их грузить на телегу. Скошенная трава удивительно приятно пахла. Девушка так увлеклась работой, что на какое-то мгновение забыла, кто она и почему здесь находится. Скошив определенный участок, парочка принялась собирать сложенные Хельгой копна травы на телегу. Гора свежескошенной травы поднималась на транспортном средстве все выше и выше, образуя целую гору. Когда оставалось собрать совсем немного, Конрад неожиданно замер. Хеля не поняла причину такой заминки.

— Что случилось? Почему остановились?

Мужчина молча поставил девушку у себя за спину и поднял вилы наизготовку. Старк посмотрела вперед и заметила быстро приближающуюся группу всадников.

— Это кто? — тревожно спросила «иная».

— Не знаю, но у меня плохое предчувствие. Если что-то пойдет не так, беги. Трава высокая, может, они тебя не догонят.

— А, что может пойти не так? — не понимала Хеля.

— Это могут быть райсарские повстанцы, а они ненавидят пограничников и всех, кто пришел в Райсар из Дремира. Мы не первый раз с ними сталкиваемся, но так близко к цитадели они еще не подходили. Если они задумали что-то плохое, то ты обо мне не думай и спасайся сама. Я свое отжил, а ты совсем молоденькая и у тебя все впереди, — попросил ее пограничник. Конные остановились невдалеке. Лошади у них были такие чудные. Невысокие, коричневые с белыми пятнами и длинными волосами на холке.

— Кто такие? — строго спросил один из всадников. Хельга из-за спины пограничника рассматривала пятерку незнакомцев. Косматые парни, в кольчугах и при оружии. Щит одного из них был выкрашен в национальные цвета Райсара. Держались в напряжении. Это можно было определить по парню, который направил в их сторону арбалет. Зачем на безоружных людей направлять оружие? Только в том случае, если чужаки чего-то боятся.

— Мы из города Консталы. С дочкой сено для коровы косим, — соврал конюх, в надежде избежать конфликта.

— Из города? — переглянулись всадники.

— А почему ехали со стороны крепости?

«Иномирянка» смекнула, что такие данные об их маршруте могла дать только девушка у дуба.

— Мы в цитадель заезжали, чтобы барана пограничникам продать, на обратном пути решили сена накопить, — изворачивался Конрад. Повстанцы засмеялись.

— Ты, что нас за баранов держишь? То, что вы из Консталы и так видно. Такая лошадь, как у вас, явно не из Райсара и телег тут таких нет, только вот Констала это не городок, а крепость. Вы дремирцы, а значит оккупанты, — резюмировал мужчина.

— Да какие мы оккупанты? Разве мы с дочкой похожи на оккупантов? — до последнего юлил конюх.

— Ты пограничник Дремира и это у тебя на лбу написано, — как приговор прозвучало от всадников.

— Вы дремирцы захватили нашу землю, прогнали наших дворян. Вы захватчики!

Конрад понял, что дальше врать бесполезно.

— Я не гвардеец, а пограничник и ни у кого, ничего не отнимал. Мы наоборот, защищаем вас от Темного леса.

— Ну, вот и сам признался, — порадовались незнакомцы. — Только кто тебя просил, нас от кого-то защищать? На той стороне реки живут наши родственники, и мы тебя сюда не звали. С чужаками разговор короткий. Дуб видел? Один из сучьев твой, — озвучили угрозу повстанцы в отношении Конрада. Он крепко сжал рукоятку вил.

— Если вы так меня ненавидите, то делайте что хотите, только прошу об одном, девчонку отпустите. Она тут ни при чем — попросил конюх.

— Это мы еще посмотрим. Кто она тебе, что так печешься? — голосом, не предвещавшим ничего хорошего, спросил главный.

У Хельги мелко затряслись ноги. Сейчас она реально стояла на пороге между жизнью и смертью. Пятеро против двоих. Бой неравный. К тому же у пограничников, никакого оружия. Судя по риторике, Конрад смирился со своей участью, но при этом хочет спасти Хельгу. «Огневичка» сделала глубокий вдох-выдох. В конце концов, кто она? Маг или не маг? Чему ее учили? Пятеро против Боевого мага, это же чепуха! Расстояние позволяло ударить первой. Самый эффективный способ использовать стихию воздуха. Заклинание простое, но действенное. Убивать никого не хотелось. Она к этому пока не привыкла. Тот злополучный вампир у ночного клуба был у нее первым. Опасность для девушки представлял только арбалетчик. Вернее, даже не для нее, а для Конрада. Пока мужчины разговаривали, Старк успела, сплести защитный щит. Одну стрелу он выдержит точно. Это ее первое самостоятельное произведение. Даже интересно, как сработает? Когда у двух сторон аргументы для переговоров иссякли и намерения были относительно понятны, Хеля вступила в игру. Она встала впереди своего спутника, прикрывая его невидимым щитом.

— Хельга, ты чего? Тебе бежать надо! — возмутился Конрад, хватая ее за руку.

— Оставь! — дернулась «иномирянка», полная решимости изменить сложившуюся ситуацию.

— Разрешите представиться, Хельга Старк, пограничник Консталы, уроженка Дремира! — с вызовом сообщила она, чем слегка огорошила противника.

— Баба пограничник? Блефует! — перешептывались всадники.

— Хочу предложить вам достойный выход из создавшегося положения, — заявила она.

— Нам что-то предлагают? Не нагловат ли? Если ты тоже пограничник, что немного странновато, то висеть тебе рядом с дружкой.

— Вы не услышали меня. Я хочу, чтобы мы мирно разъехались. Вы в свою сторону, мы в Консталу.

— Вот, дает! — заржали повстанцы.

— Таких наглых дремирцев, мы никогда не видели. Жаль будет вешать такую красотку. А может, заберем ее с собой? — смеялись мужики. Лошадь насмешника сделала несколько шагов вперед. «Огневичка» выбросила вперед руки с распростертыми пальцами. Конь повстанца засопел и затоптался на месте.

— Еще шаг и вы пострадаете! — с угрозой в голосе сказала Старк. — Мне больше жаль ваших лошадей. Не надо рисковать — крикнула «иная» и в ее голосе никто не уловил и капли страха.

— Ты кто такая? — стушевались райсарцы.

— Хеля! — окрикнул ее Конрад, указывая на изготовившегося к стрельбе арбалетчика.

— Это не поможет! Стрела не пробьет мою защиту. Но если она слетит с тетивы, то пути назад не будет, — продолжала угрожать Старк. Это бесстрашное поведение девушки зародило у противника сомнения.

— Идиоты! — решил поддержать свою спутницу Конрад.

— Это же магичка! Она вас в лепешку раскатает.

— Врешь! — занервничали парни, гарцуя на лошадях, но при этом, не решаясь приблизиться.

— В Констале нет женщин магов, — продемонстрировали они свою осведомленность.

— Несколько дней назад прибыло пополнение. Вы об этом еще не знали? Плохо работают ваши шпионы, — играл на грани фола конюх. — Хотите проверить? Давайте! — призвал мужчина. Повстанцы с магом связываться не хотели, но добыча была такой доступной. А

если девчонка все врет? Тогда они будут выглядеть полными идиотами, а если не врет? Хельга заметила эти колебания.

— Ребята, мое предложение остается в силе. К тому же к нам уже спешит подмога, — уверенно заявила Старк. Старший повстанцев кивнул одному из всадников. Тот отъехал в сторону и быстро вернулся, осмотрев местность с возвышенности.

— Точно всадники! — встревоженно сообщил разведчик. Несколько мгновений старший решал, что делать. Новость о приближении всадников склонила чашу весов к мирному урегулированию. Повстанцы развернули коней.

— Мы еще встретимся! — на прощание крикнули райсарцы и прищипорили своих пятнистых питомцев.

— Конечно, встретимся! — выдохнула Старк. Конрад проводил взглядом удаляющуюся пятерку.

— Ну, ты даешь! — обнял он за плечи девушку. — Спасибо! — покрепче прижал он ее к себе. — Если бы не ты, болтаться мне на суку.

— Не вам одному, — похлопала она его по руке.

— Ты храбрая, — похвалил мужчина спутницу.

— Храбрая? — повернулась Хельга к нему лицом.

— Знаете, как я испугалась? Спасибо вам, что рисковали ради меня, — шморгнула носом девица. Конрад прижал ее к своей груди.

— Не вам, а тебе. Я признаться сам переживал. Не то, чтобы я их испугался, а просто жалко было погибать по глупости и еще тебя за собой тянуть. Это, наверное, твоя первая стычка? Ты ведь еще никого не убивала?

— Убивала. Вампира. Но это было совсем по-другому, — пискнула «иномирянка».

— Вон ты, какая боевая! Не всегда, чтобы победить в бою, надо убивать противника. Сегодня ты победила. Ты переиграла их. Пусть враг жив, но и мы целы. Ты о подмоге, откуда узнала? — спросил конюх.

— А я и не знаю, подмога это или нет. Просто увидела, как в небе птицы засуетились, вот и подумала, что их могли всполошить конные. Хорошо, что угадала, — пояснила девушка.

— Так насчет помощи еще не все ясно? — перехватил он вилы. — Держись рядом, сейчас увидим кто это.

На пригорке появилась новая группа. Одного взгляда Конраду хватило, чтобы понять, что это свои. Пограничники подскакали к телеге.

— Что вы тут делаете? — налетел на них Алан, возвращающийся с парнями из Верхнего Ялона.

— Что делаем? Сено косим, — кивнул конюх на воз с сеном.

— А это кто был? — имел в виду Блер всадников, ускакавших прочь при их появлении.

— Повстанцы, — не скрывал ничего Конрад.

— Повстанцы? И чего они хотели?

— Повесить нас, — нервно ответил Конрад, недовольный такой несообразительностью Стихийщика.

— Так почему, они ускакали живехонькие? — задал неожиданный вопрос маг, и его он адресовал непосредственно Хельге. — Ты отпустила их?

— Я, я..., — не знала, что ответить Старк.

— Что ты? Ты Боевой маг или нет? — орал Алан. — Разъезды повстанцев шарят под нашим носом, а мы ничего сделать не можем? Что для Боевого мага какая-то пятерка врагов? Плюнуть и растереть! А, что я вижу? Перепуганную девчонку и идиота конюха!

— Это почему идиота? — не понял Конрад.

— А потому-что с собой надо брать не девочек, а нормальных парней. Тоже мне, нашел помощницу! А оружие ваше где? — негодовал маг.

— Так, мы недалеко от крепости. Кто же знал? А помощников беру тех, кого комендант определил, — огрызнулся Конрад, чем еще больше завел Стихийщика.

— Ну, если вам оружие не надо, то атаковали бы магически. Но вижу, что и это не получилось. У меня возникают сомнения, а маг ли ты вообще? Что было-бы, если бы мы вовремя не подоспели? Два трупа? — кричал на парочку Блер.

— Так все разрешилось и без магии. Девчонка припугнула их, и они сбежали, — оправдывался конюх.

— Припугнула, сбежали! — передразнил его Стихийщик. — Чем она их припугнула? Твоими граблями?

— Зачем вы так? — не понимал работник конюшни таких нападков. — Все же обошлось.

— Если бы не мы, то не обошлось. Тебя сюда не в куклы играть прислали, — обижал Хельгу опытный маг. От таких нападков девчонка была на грани нервного срыва. Конрад спрятал девицу у себя за спиной.

— Не надо на нее кричать. Может, она была первый раз в подобной ситуации и слегка растерялась. К тому же она мне жизнь спасла.

Заступничество конюха не подействовало на Стихийщика.

— Ее сюда прислали охранять границу и воевать с врагами короны, а не теряться. Сопли пусть дома пускает, — выплеснул на них Алан Блер шквал негативных эмоций.

Хельга даже не пыталась оправдаться. Она опустила голову и насупилась. Наконец словарный поток Алана иссяк. Пограничники помогли Конраду закрепить сено, и телега в сопровождении всадников, возвратилась в крепость. Что здесь началось, двумя словами не передать. Это была показательная трепка. Алан преподнес происшествие так, как он его видел. Морган поверил сразу и легкие попытки Конрада внести ясность, утонули в потоке брани. Послушать словоизлияния коменданта выползли все обитатели цитадели, разве что за исключением крыс и мышей. Но и те в своих норах слышали громоподобный бас Моргана. Алан своими едкими замечаниями по поводу магических способностей «огневички», лишь подливал масла в огонь. Капитан хорошенько прошелся по столичной красотке, но больше отхватил конечно Конрад. И за то, что поехал без оружия и зато, что взял с собой кого ни попадя, хотя сам же Морган направил Хельгу в эту злополучную конюшню, и за то, что конюх поперся в эту балку, а не стал косить траву у крепостного рва. В общем, выгребали все. Хельга, кивая головой, словно фарфоровый болванчик, на все претензии коменданта, краем глаза наблюдая за реакцией жителей крепости. Если Ирма, Жаклин и Саймон, явно жалели ее, то на лицах «Рыбы» и Патрика, она заметила ехидные улыбочки. А еще она заметила невысокого мужчину с подернутой сединой копной взлохмаченных волос, который беспристрастно наблюдал за действием, стоя осторонь от всех присутствующих. Этого человека она видела впервые. Когда крики стихли, Хельга рванула в казарму, чтобы «рассказать подушке», все свои переживания, потому что кроме магической составляющей, Хеля была и просто девушка, которой можно позволить минуту слабости. Народ, понаблюдав за представлением, стал быстро расползаться в разные стороны, дабы самим не попасть под горячую руку капитана. Незнакомец в запыленном дорожном костюме двинулся в сторону коменданта и Стихийщика. В его глазах не было и капли страха.

— Наконец-то ты вернулся, — завидя новенького, дружелюбно отозвался Морган.

— Томас, прекращай ездить сам. Видишь, как обнаглели эти повстанцы? Они уже шарят под нашими стенами. Не ровен час и тебя перехватят где-нибудь на дороге. Я так целителями рисковать не могу, — сделал он замечание магу.

— Когда, я буду с охраной, это быстрее привлечет их внимание. А так, я прикинусь серенькой мышкой и проскочу в любое место. Убивать Целителя, который помогает местным жителям, глупо, — ответил Портер

— Это тебе кажется глупым, а им нет. Ты хоть и Целитель, но служишь короне, а королевская власть бунтовщикам ненавистна. Я не хочу потерять тебя.

— Спасибо, Морган, за заботу, — поблагодарил Портер коменданта. — Вижу, за время моего отсутствия произошли некоторые изменения? Наши ряды пополнились? К нам прислали девушку мага?

— Лучше бы никого не присылали! — недовольно рубанул воздух своей ручищей двухметровый увалень.

— Это король позаботился о нас. Прислал кучу «желторотиков» и эту полу-магичку. Наверное, на большее столица не способна, — с иронией в голосе добавил Алан.

— Лично король? Насчет подкрепления от маршала, я почему-то не удивлен, а вот с девицей... — состроил задумчивую гримасу Целитель.

— С ней, как раз и сложности. Благодаря этой не состоявшейся магичке, враждебные силы свалили с поста магистра, — негодовал Алан Блер.

— Юная «иная» и магистр? Ты о чем Алан? — не понял Портер, такого негодования товарища.

— В опытных руках даже пешка способна поставить мат королю. Понятное дело, что ее использовали. Эта девица возомнила себя провидицей и объявила, что ей снизошел вещий сон, в котором Оливер Джонс вступил в сговор с силами Темного леса и задумал покушение на Эдгара Счастливого. Каково? — так и брызжал желчью Блер.

— И ей поверили? У нас много всяких гадалок, но я не помню, чтобы кому-нибудь из них удалось выйти на самого короля и тем более убедить его в чем-то, — не поверил Томас.

— Я же говорю, что без гроссмейстера тут не обошлось, — напомнил Алан.

— И кто он? — хотел знать Портер.

— Советница короля графиня Шейла Беккер! — возвестил Стихийщик. Томас по достоинству оценил фигуру противника.

— Результат ты знаешь, — трагически произнес маг.

— Оливер запутался в отношениях со своим сыном-вампиром и эту партию ловко разыграли. Теперь он в бегах и вне закона. Не удивлюсь, если Шейла займет его место.

— Ну, а провидицу или Боевого мага, почему сослали сюда?

При словах о боевом маге, Алан даже фыркнул.

— Отработанный материал, — дал он свою оценку.

— Не знаю о чем вы, — вступил в разговор Морган. — Но эта девица у меня как заноза. Ее доставил к нам сам граф Фишер, а это кое-что значит. Кристофер нам явно чего-то не досказал. Я понял только одно, девица со связями, но в столице пока не нужна. Теперь я у нее как нянька, — обреченно вздохнул комендант. — И зачем мне эта головная боль? Я понимаю Алан, что Оливер Джонс твой друг, и ты не можешь простить советнице его свержение, но девица мой крест. Король доверил ее мне, а этот олух Конрад, чуть не погубил ценный подарок. Но, какова наглость? Разъезды повстанцев рыскают у меня под носом. Скоро из крепости будет страшно выйти. Я подумаю, чем мне озадачить новенькую, но проверять навыки девицы в бою, я не спешу. Если твой скепсис оправдан и она слабый маг, то не пошлю же я ее в полевой выход? Там вампиры, оборотни или попадетса лучник повстанцев и конец девчонке? Что я потом королю скажу? Фишер, так и намекнул, не жалеть в плане службы, но беречь, — проворчал двухметровый вояка. Томас только посмеялся над переживаниями коменданта.

Зато Хельге было не до смеха. Почему-то каждый в гарнизоне считал необходимым или пошутить над ней или наоборот, пожалеть. Ладно бы просто поерничать, а то ведь были и такие, кто откровенно издевался. И нигде не спрячешься от этого внимания. Их новоявленный инструктор вообще возомнил себе, что она чуть ли не самозванка и маг абсолютно никудышный. Ой, как хотелось показать им, на что она способна, но нельзя!

В связи с появлением в районе крепости повстанцев, Морган утренние пробежки запретил. Теперь красавчик Хейли, донимал новобранцев физическими нагрузками, не выходя за стены. Что ни говори, а служба в пограничной страже для девушки оказалась тяжелой ношей,

особенно в бытовом плане. Мужики они попроще и неприхотливей. Им спать в казарме, где стоял кислый запах немывтых тел и пропитанной потом одежды, не проблема, лишь бы спать. Хельге, графине по происхождению было это невыносимо.

Вечером она постирала свой костюм и повесила его сушиться на заднем дворе. На следующий день пришлось облачаться в женское платье.

— Тебе, так идет, — приветливо улыбнулся Саймон. Здоровяк Фред при виде преобразившейся девушки облизнулся, как кот на сметану.

— Я к тебе вечерком загляну, соскучился по женской ласке, — заявил увалень. Хеля вспомнила, как в Премиире можно было жестами выразить свое негодование, и показала «Рыбе» средний палец. Тот ничего не понял. В это время во дворе послышался громогласный голос Моргана.

— А, что у нас за праздник? Кто тут этими флагами украсил вход в казарму? Вам, что, идиоты, негде больше белье повесить?

От нехорошего предчувствия у Хели екнуло сердечко. Она выскочила на порог и о ужас! Интуиция ее не подвела. Какой-то умник специально развесил ее белье на крыльце. Слава богам, что она не додумалась оставить во дворе нижнее белье. Тогда бы комендант устроил еще больший разнос. Старк хватил в охапку свою одежду и метнулась в казарму, под недовольное рычание Моргана. Пока она возилась в своем углу, капитан кричал на подчиненных. Впрочем, ничего удивительного в этом не было. Морган совершал подобные процедуры каждый день.

Сегодня было особое утро. Новобранцам выдавали оружие и доспехи. Серьезное мероприятие почему-то само собой превратилось в балаган. Шуточки, смех не соответствовали важности момента. В новом облачении кто-то выглядел весьма нелепо, и это вызывало у остальных веселый хохот. Морган подсказывал Патрику, какое вооружение и доспехи выдавать тем или иным новоиспеченным пограничникам. Оружие разнообразное и не однотипное. Скорее всего, оно осталось от прежних хозяев, polegших в степях Райсара. Тем, кто был покрепче, выдавали оружие потяжелее, остальным полегче. Хеля тоже пыталась вклиниться в очередь, но ее постоянно отодвигали в сторону. Наконец она предстала перед голубыми глазами Патрика. Тот насмешливо посмотрел на ее платице.

— Вот мы и увидели твой настоящий облик.

— Ладно тебе, давай и мне что-нибудь, — спешила Хельга. Патрик издевательски развел руками в стороны.

— Ничего достойного не осталось. Хотя..., — он с тайной иронией на лице, почесал затылок.

— Может это? — парень поставил перед девицей двуручный меч. Ее рост не намного, превышал высоту оружия. Пограничники гоготнули. Хеля состроила кислую мину на лице.

— Хотя нет, — одумался Хейли.

— Копье лучше подойдет, — откровенно издевался ординарец. — А может лук?

Хельге бросили в руки оружие с оборванной тетивой.

— Он немного не того, но я думаю, для тебя это не проблема! — хохотнул Патрик. «Огневичка» с пренебрежением отбросила такой подарок.

— Тогда для тебя, у меня ничего нет, — развел руками парень. — Доспехи мерять будем? — кивнул он головой в сторону груди кирас и кольчуг.

— Обойдемся! — фыркнула Старк.

— Зачем тебе броня? Ты и в этом платье всех победишь.

— Если ляжешь на спину, — добавил «Рыба». — Я в таком случае, сам бы принял такую капитуляцию, — похабно юморил Фред.

— Катитесь вы все, куда подальше! — отвернулась от них «иномирянка».

— Что с ней делать будем? — негромко спросил Алан Блер у капитана.

— Может на кухню отправить? — предложил вариант Стихийщик. Морган удрученно вздохнул и протянул магу небольшой свиток бумаги.

— Возьми, почитай. Сегодня по колдовской почте получил. Король присвоил ей титул баронессы и интересовался, как она здесь?

— Плата за свержение магистра, — оценил этот королевский жест Стихийщик.

— Не могу взять в толк, чего они от меня хотят? Чтобы я сгноил эту девчонку или приберег ее, непонятно для чего? Фишер подталкивал меня к тому, чтобы я ей здесь устроил «теплый прием», но при этом ее смерти он не желал. Король одаривает ее титулом и ссылает сюда. Что он хочет этим показать? Что ему ответить? — хотел получить совет Морган.

— А то и ответьте, что держите ее в крепости, у себя под боком, и никуда не пускаете. Если в столице возмутятся, то значит, добра ей не желают, промолчат, значит, покровительствуют, — размышлял Алан. — А такую, как она, убьют в первой серьезной стычке. Что-то особой магии я в ней не вижу. Может, насчет ее боевых возможностей сильно преувеличивают? Она самоучка. Маститыми магами становятся после многих лет практики, а у нее и наставника то нет, — сомневался в способностях девицы Блер.

— Может, ты им станешь? — насмешливо спросил комендант. — Магов у меня немного. Ты с Томасом и на заставах еще двое. На заставу, я ее понятное дело не отправлю. Так, как, Алан?

— Увольте, — отрицательно закачал головой Блер. — Она «утопила» моего друга Оливера Джонса, а ты предлагаешь стать ее наставником! Шутишь? Можешь Томасу предложить. Он вдовец и женский присмотр, ему не помешает.

— Я не женитьбу предлагаю, — напомнил Морган. — А наставничество. Некогда мне за ней самому присматривать. Она теперь баронесса и на кухню или конюшню, я ее по статусу отправить не могу, но и не хочу, чтобы она без дела по крепости шлялась, — выразил свою озабоченность комендант.

— Так, ты ее писарем к себе возьми, — придумал выход из положения Блер. — Пусть донесения пишет и за почтовыми голубями присматривает.

— Боюсь с Патриком, они характерами не сойдутся. А насчет голубей, я подумаю — потер в задумчивости свой подбородок дремирец.

Раздосадованная таким отношением к собственной персоне, Хельга побрела прочь от парней, увлеченно подгоняющих к своему телу выданные доспехи и приводящих в боевое состояние оружие. Для нее даже кривого кинжала не нашлось. При этом комендант стоял в сторонке и только подсмеивался над ней. Ноги сами привели ее к кузне. В толстом рабочем фартуке на голом торсе, Клаус ковал подковы. Завидя девчонку, он усмехнулся. Не ехидно, а приветливо.

— Неужели и впрямь ко мне направили? Что ты опять натворила, что Морган с ума сходит?

— А, ну их! — обиженно махнула рукой Старк, усаживаясь напротив кузнеца. — Я сама ушла. Всем оружие выдавали, а мне нет. Еще и насмехались. Нет у них мол, для меня ничего!

— Ну, это не мудрено, — не стал никого обвинять пограничник. — Ты у нас первая. До тебя тут девушек не было, вот и оружия подходящего не нашлось, — попытался он оправдать товарищей. — А ты чему предпочтение отдаешь? — продолжал он беседу, при этом, не отрываясь от дела. — Понятное дело, что булава не для девушек. Может лук? — спросил Клаус.

— Мне привычнее меч, — призналась Хеля.

— Меч говоришь? Что ж будет тебе меч, — широко улыбнулся кузнец.

— Что, правда? Вы выкуете для меня меч? — засветились радостью глаза «иномирнянки».

— Почему бы нет? Ты его заслужила. Ты друга мне спасла, — ответил мужчина.

— Вы о Конраде? — догадалась «огневичка».

— О нем самом, — подтвердил кузнец. На какое-то мгновение Хеля задумалась, а потом сказала: « Ваш друг, очень хороший человек. Он тоже рисковал ради меня своей жизнью».

— Знаю, но только не он получается спас тебя, а ты его.

— Зато, столько гадостей от других услышала, — грустно произнесла Хельга.

— Не обижайся на них. Они может и не плохие люди, просто граница сделала их черствыми.

— Угу, не обижайся! А почему граница вас таким не сделала? — в свою очередь поинтересовалась Старк. Клаус усмехнулся и решил отшутиться.

— Потому-что с огнем работаю. Он все плохое выжигает. Ты pomoжешь мне с мечом?

Хельга вскочила на ноги. Что за вопрос?

— Подбрось в очаг уголька и раздуй меха, — попросил мужчина.

Может, он бы и сам с этим справился, но девочку надо было чем-то занять, чтобы отвлечь от грустных мыслей. Старк с удовольствием выполняла все поручения кузнеца, а тот только ухмылялся, доверяя делать «иномирянке» то, что не позволил бы другим. Они плавил, металл, и заливали форму. Так увлеклись процессом, что даже об обеде забыли. Ирма специально к ним прислала Жаклин с котелком каши. Хельга довольная уплетала деревянной ложкой кашу вместе с кузнецом, радуясь, что наконец-то кто-то отнесся к ней по-человечески, дав возможность само реализовать себя. Затем Клаус дал ей молоток, и она помогала ему отбивать заготовку будущего оружия. Отсутствие девушки в общей массе рекрутов не осталось незамеченным. Патрик сам появился возле кузни.

— Эй, Хельга, чего ты тут околачиваешься? Пора на тренировку, — командным голосом возвестил ординарец.

— А с чем мне тренироваться? Ты же оружия мне не дал, — не собиралась выполнять его требования девица.

— Так учебное оружие имеется, — ответил он.

— Сам им и занимайся. И вообще, мне некогда. Клаус мне меч куёт. Если ты не смог мне подобрать ничего подходящего, так он сделает.

— Патрик, она мышцы и у меня накачает, если они конечно, так важны для мага, — миролюбиво добавил кузнец.

— Магу? — скептически переспросил Хейли, чем задел самолюбие Хельги.

— Послушай, Патрик, мне больше не интересны твои занятия. Оставь свои нападки при себе. Что ты, кому хочешь доказать? Какой ты важный? Да мне, плевать на твою важность. Может, вызовешь меня на бой? Я готова с тобой сразиться, — жестко выступила девушка.

— Не хватало мне еще с девочками сражаться.

— Хм, — уперла руки в бока Старк.

— Сражаться не хочешь, а командовать желаешь.

— Да ничего я не желаю. Нужна ты мне! Не будешь, так не будешь. Все равно тебя на границу не возьмут, а здесь можешь слоняться сколько захочешь.

Своим пренебрежительным тоном, он так и норовил унижить собеседницу.

— Это мы еще посмотрим, кого куда возьмут! — не сдавалась «иномирянка».

— Только не забывай, что Констала это не столица и здесь не делают, что захотят, а выполняют приказы, — напомнил Хейли ей о дисциплине.

— А ты пойд и пожалуйся, что я отказалась тебя слушаться. Ты вон, какой сильный мальчик, а ничего не смог сделать. Побеги к коменданту или к магу Стихийщику и пожалуйся на меня!

Это была чистой воды провокация. Гневно сверкнув глазами, Патрик повернулся к ним спиной и зашагал прочь.

— Зря ты так с ним, — покачал головой кузнец. — Зачем тебе здесь враги?

— А вы думаете, он в друзья ко мне метил? — не могла успокоиться Старк. — Не надо мне таких друзей. Пусть уж лучше враги. Хотя бы буду знать, что от них ожидать. А вы говорите не обижаться? — пылала злобой «иномирянка».

— Ты сама его задела. Могла бы как-нибудь помягче.

— Да, ну, его! Давайте делом заниматься.

Хельга ушла из кузни, когда стало смеркаться. В казарме царило какое-то оживление. Возле стола сгрудились молодые парни. Посредине образовавшегося круга торчала фигура Фреда, который что-то декламировал. Хельга протиснулась вперед. Двое соратников «Рыбы» держали возмущенного Саймона, а здоровяк, скорее всего, читал остальным его стихи из блокнота. Причем с декламацией у чтеца дела обстояли не важно.

— Отдай, — возникла Старк перед крепышом.

— Убери руки и вали отсюда, пока не досталось! — грубо наехал на нее столичный вор.

— Отдай, говорю! — настаивала магичка.

— А то, что? — угрожающе навис над ней Фред.

Долбануть бы этого детину заклать, да побольнее! — подумала про себя Старк. Она, не мигая смотрела ему прямо в глаза.

— Кузнецу пожалуюсь, что ты меня обижал — придумала страшилку для этого идиота, путешественница по мирам. Грин задержался еще сильнее, пытаюсь освободиться от захвата. Ее оппонент толкнул девчонку в грудь. Причем даже не со всей силы. Этого ей хватило, чтобы отлететь назад на строй зрителей. Они и не дали ей упасть.

— Нашла защитника? Так иди, жалуйся! Я не боюсь твоего кузнеца, — раздухарился «Рыба».

— Кх, кх — кто-то прокашлялся у входа. Зеваки повернулись в сторону, с которой послышался кашель. У двери стоял кузнец, а за ним маячил конюх Конрад. У Фреда сразу пыла поубавилось.

— Ты тут это, свой ремешок у меня забыла, — возвестил Клаус. Мужчины двинулись к толпе новобранцев. Саймона сразу отпустили. Используя замешательство своего обидчика, поэт выхватил у него из рук, свой блокнот. Зрители с опаской отошли в сторону, освобождая дорогу гостям. Клаус протянул Хеле забытую вещицу.

— Спасибо! — ответила девушка, не зная, стоит ли что-нибудь говорить Клаусу или он все слышал сам.

— Ты иди, отдыхай, деточка, — подтолкнул нежно «иномирянку» кузнец в сторону ее места обитания. — Нам завтра снова работенка предстоит. Отдыхай. А мы хотели поближе познакомиться с новыми ребятами.

Клаус многозначительно посмотрел в сторону Фреда. Дружки Фреда, как-то сами по себе стали расходиться по сторонам, освобождая проход между нарами. Всем сразу так спать захотелось. Хельга, довольно улыбаясь, пошла в свой угол казармы. Спать понятное дело не получилось. Ой! Ай! И какой-то грохот мебели некоторое время доносился из казармы. Потом все стихло. Утром она даже не стала завтракать со всеми. Повариха покормила ее отдельно от всех, на кухне. Алан Блер с укоризной наблюдал за всеми этими привилегиями. Девчонка начинала переходить все границы. Когда ему доложили о ночном визите кузнеца в казарму, он даже не стал выяснять кто прав, а кто виноват. Все события вращались вокруг девицы. Только она могла быть причиной этих происшествий. С Клаусом конечно надо было поговорить. Пройти на кузню ему не составило труда.

— Послушай, что это за ночные визиты, ты совершаешь в новую казарму? — строго спросил маг кузнеца, поглядывая в сторону Хельги, возившейся у горна.

— Знакомиться приходил, — как ни в чем не бывало, ответил пограничник. — А то, ведь все времени не хватает. Думаю, дай вечером зайду. Парни-то, они новые. О традициях пограничников мало, что знают. Хотелось пообщаться, рассказать.

— И что ты им рассказал? — понял Алан, что собеседник перевел разговор в другую плоскость и просто надавить на него, не удастся.

— Одну из наших заповедей, не обижай слабого.

— И этот слабый был, конечно... — он кивнул головой в сторону Хели.

— Слабый, он и есть слабый, — ушел от прямого ответа кузнец.

— Поняли все эту заповедь? — усмехнулся маг.

— Если не поняли, то закрепим, — помассировал свой кулак Клаус.

— По лицам видел, что поняли, — сказал Алан, вспоминая физиономии новобранцев.

— Ты не сильно ли увлекся, доводя постулаты о слабых? У нас их быть не должно, — зашел с другой стороны Блер.

— Конечно, не должно, — быстро согласился Клаус.

— Пограничники помогают друг другу и стоят горой за товарища. Разве могут они травить себе подобного? Конечно, нет. Для этого у нас правильные командиры есть, вот вы, например. Для меня маг, всегда ассоциируется со справедливостью, — с явным подтекстом продолжил кузнец.

— Спасибо за доверие. И все же на твоём месте, я бы поостерегся от необдуманных поступков, — предупредил Стихийщик. Клаус понимающе кивнул головой.

— Ругали из-за меня? — спросила Хельга, когда маг ушел.

— Не то, чтобы ругали, но дали понять, — нехотя ответил кузнец. — Не для тебя это место, — работая, сказал кузнец.

— У меня не было выбора, — вздохнула Старк.

Тут прозвучал сигнал рога и все в крепости засуетились. Кузнец бросил свое дело, намереваясь покинуть кузню.

— Что-то случилось? — не поняла такого оживления «иная».

— Донесение из заставы пришло. Кто-то нарушил границу и пересек реку. Сейчас от нас отряд выступит. Пойду, послушаю, кто пойдет, — пояснил мужчина.

Морган стоял на крыльце и отдавал приказы. Двор наполнился вооруженными людьми. Оседлали лошадей и отряд под командованием Алана Блера, покинул Консталу. Причем, в поход взяли и часть новобранцев. Оставшиеся пограничники разбрелись по своим местам. Вернулась группа во второй половине дня. Все взъерошенные, злые. Толком ничего не говорят. Еще солнце не успело опуститься за линию горизонта, как сигнал тревоги прозвучал вторично. На этот раз отряд повел сам Морган. Кузнец отбыл со второй группой. Находясь в казарме, Хеля услышала, как пограничники про баню. Помыться, конечно, не помешало бы. Девушка, прогуливаясь по двору, пребывала в томительном ожидании, когда закончится процедура помывки и последний мужчина покинет баню, чтобы и она могла получить наслаждение от помывки. На охране двери, так, на всякий случай, оставила Саймона. Никогда Хельга не думала, что горячая вода может принести такое блаженство.

Алан Блер долго стоявший на крепостной стене, высматривая убывший отряд, поздно возвращался к себе, когда заметил переминающегося с ноги на ногу юношу, явно несущего караульную службу.

— Чего тут стоишь? — задал он вопрос парню.

— Вот, Хельга моется, а я охраняю, — как-то виновато признался паренек. Наверное, неудачный выход отряда или накопившаяся усталость и злость, подтолкнули его совершить колдовство. Столичная проблема, облаченная в женское платье, нервировала Моргана, и ему самому не нравилось, что девица произвольно поделила гарнизон на три лагеря, сочувствующих, ненавидящих ее и нейтральных. Он не относил себя к ярым адептам второй группы, но к первой он вообще никакого отношения не имел. Хельга была виновна в свержении Оливера Джонса, а Алан был другом магистра. Наверное «заклятие льда» было маленькой мстостью несостоявшейся магичке. Хоть он и запретил девчонке применять магию в пределах крепости,

но тут сам не сдержался. Через мгновение по ушам резанул девичий крик, и столичная ведунья голая вылетела из бани. С обезумившими глазами, заметалась от одного строения к другому и, прикрыв свою небольшую грудь руками, сверкая ягодицами, помчалась к конюшне. У Саймона отвисла нижняя челюсть, и он ни как не мог понять, что случилось и что ему делать. На этот крик прибежал Томас и несколько парней из казармы.

— Что случилось? — остановился Целитель у одиноко стоящего мага.

— Наша столичная гостья получила холодную купель, — злорадно ответил Блер.

— Холодную? — переспросил Портер.

— В бане? — он кивнул на открытую дверь.

— Наверняка, без тебя тут не обошлось, — догадался Целитель. Он укоризненно покачал головой.

— Где она? — спросил он у Саймона. Тот указал рукой в направлении конюшни. В темном помещении Портер нашел пострадавшую по характерным звукам. Девушка, зарывшись в сено горько рыдала. Он коснулся обнаженного девичьего тела.

— Уйди! — забрыкалась Хельга.

— Ну, ну, успокойся, — тихо прошептал Портер.

— Ненавижу! Всех ненавижу! — истерила девица.

— Тихо, девочка! Пойдем ко мне, — попросил он. В его сторону Старк выбросила руку, и он вовремя успел ее перехватить, так как в ладони магички уже появился огненный шар.

— А вот этого не надо, — попросил мужчина. — Я не враг! Я друг! — гладил он ее руку.

— Почему они все такие? Что я им сделала?

Глаза привыкли к полумраку, и теперь его взору открылась неприглядная картина. Тело девушки было в красных пятнах и кровоподтеках от незначительных ран. Видать Алан, со своей магической шуточкой перегнул палку. Оставляя здесь девчонку, в таком психологическом состоянии он не собирался. Маг сбросил с плеч плащ, и попытался укутать им обиженное создание. Старк возмущалась, попыталась отбиться, но магию больше не применяла. Немного посопротивлявшись, она все же оказалась на руках Целителя. Он понес ее через весь двор, а девушка, чтобы скрыть смущение, спрятала голову, уткнувшись мужчине лицом в плечо.

— Что ты с ней возишься? — слышался голос Блера, но с какими-то извиняющимися нотками. — Она же солдат!

— Дурак ты, Алан! — кратко ответил Томас.

Он отнес свой ценный груз в комнату, где жил сам. Опустил девушку на кровать. Хельга моментально села, поджав ноги и укутавшись плащом. Зареванными глазами она наблюдала, как размеренно движется мужчина, готовя ей какую-то настойку из трав.

— Выпей, — предложил он, протягивая гостье кружку. — Это успокоит.

Она взяла питье. Губы Целителя зашевелились. Он сделал несколько пассов руками над головой «иномирянки». Скорее всего, мужчина читал какое-то успокаивающее заклинание. В завершении ритуала, он коснулся ее лба своим перстнем с зеленым камнем в оправе. Ей действительно стало легче. Пришло душевное успокоение. Старк хоть и обижалась на пограничников, но к этому лекарю, с подернутыми сединой висками ненависти не испытывала.

— Мне надо осмотреть твои раны, — попросил хозяин жилища.

— Еще чего! — возмутилась Хельга. Она была в обнаженном виде, и ее наготу скрывал лишь плащ лекаря. Не хватало, чтобы посторонний мужчина пялился на нее.

— Где моя одежда? — требовательно спросила она.

— Я принесу ее. Тебе придется пожить у меня.

Это было даже не предложение, а констатация факта.

— Чего это вдруг? — хотела она услышать аргументацию этого решения.

— Тебе хочется вернуться в казарму? — вместо аргументов поинтересовался хозяин.

— Нет, — твердо ответила Старк. — Видеть их не хочу, — выразила она свои эмоции.

— Поэтому и предлагаю пожить у меня. Некоторая время тебе понадобится моя помощь, а потом посмотрим. У меня есть одна целительная мазь. Она поможет убрать твои травмы. Я так понимаю, это был лед? — спросил Портер.

— Не то слово! — снова заблестели от слез ее глаза.

— Я стояла в лохани и обливалась водой, и вдруг все замерзло! Это ведь сделал Стихийщик, правда? — хотела «иная» услышать ответ на поставленный вопрос.

— Он пошутил, но, по-моему, неудачно, — не стал Томас ни в чем обвинять своего собрата по Ордену.

— Зачем он так? Мне ведь запретили использовать свой дар в этих стенах, а ему можно? Да еще, вот так! — обижалась «огневичка».

— Не знаю, что на него нашло. Может, мстит за магистра? Тот был его другом. Говорят, ты способствовала его смещению? Но давай, об этом потом. Сейчас нанесем мазь.

В его руках появился глиняный горшок. Мужчина дотронулся до девичьей коленки.

— Позволишь? — мягко спросил лекарь. Гостья раздумывала недолго. Хельга с опаской протянула в его сторону свою ногу. Его чувственные пальцы коснулись белоснежной, бархатной кожи Хели. Целитель втирал свою мазь, так нежно, аккуратно. Старк наблюдала за его профессиональными движениями и чувствовала, как внутри разгорается костер желания. Мужчина касался ее ног, поднимаясь от пораженных ступней все выше и выше. На какую-то минуту Хеля даже прикрыла глаза от удовольствия. Очнулась, когда подушечки его пальцев коснулись ее ног выше колен.

— Хватит! Дальше, я сама! — поспешила Старк остановить Целителя. Пальцы замерли, а потом скатились сверху вниз по линии ее ног.

«А ведь мог руки убрать и без этого поглаживания», — подумала Хельга, но была не против такого движения.

Томас протянул ей горшок.

— Намажешь, там, где сможешь, а я схожу за твоими вещами, — сказал Портер, удаляясь из комнаты.

«Ох, уж эти движения доктора! В глубине ее подсознания промелькнула мысль, что с Целителем не все так просто. Еще ей романа со стариком не хватало! Хотя, какой он старик? — взбунтовался внутренний голос. Не юнец, конечно, и не такой красавчик, как Патрик, но зато с опытом. Сильный, степенный и наверняка ласковый. Вон, какие пальчики чувствительные! О, Боги! О чем, я думаю?» — осадила себя Хельга. «Что по этому поводу сказала бы ее мать? Наверняка, осудила. Негоже, так себя вести дворянам. Хотя дворяне только кичатся своей честью и воспитанностью, но на самом деле ничем не лучше крестьян. Это получалось, как оправдание. И что она себе в голову вбила? Он же просто Целитель и делает свое дело! Вот, дура! Нафантазировала сама себе всякой ерунды. Уже и про ледяную баню забыла. А этот Стихийщик, гад! Вон как, на нее все взъелись из-за этого магистра».

В общем, в голове у девчонки полный сумбур. Когда вернулся Томас, она со всеми ранами управилась, кроме, что разве спины.

— Что там в казарме? Не спрашивали обо мне?

— Спрашивали, — однозначно подтвердил Томас.

— И что вы ответили? — стало интересно «иномирянке».

— Сказал, что ты будешь жить у меня.

— Что все подумают? — вздохнула Хеля.

— А тебе не все равно? По-моему совсем недавно кто-то говорил, что всех ненавидит, а теперь переживает, что о ней подумают.

Резон в этих словах был.

— Что с мазью? Получилось? — кивнул он на горшок.

— Спина осталась, виновато моргнула «огневичка».

— Я помогу, — сказал Целитель, усаживаясь рядом.

«Даже не спросил, а хочу ли я этого?» — отметила про себя Старк.

— Покажешь? — теперь последовал вопрос. Хеля жеманно опустила плащ с плеч, прикрывая свою грудь. И снова эти пальчики коснулись ее тела, словно пальцы музыканта касаются инструмента. И тело, как гитара, просто запело. Волны внутреннего тепла до дрожи накачивали на Хельгу. Уже не его руки стремились дотронуться до девушки, а сама она искала этого контакта. И плевать на боль! Так было еще более романтично. Она не знала, есть ли на ее спине пораженные места или нет, она просто позволила мужчине, под видом процедуры, гладить ее, так как этого хотелось ему. Первым сказал себе стоп, сам Томас. Еще немного и от прикосновений он бы перешел на поцелуи, и потом его уде было не остановить, а она ведь девушка, в конце концов. Нельзя позволять себе, так расслабляться. И что его в ней так зацепило? Ничего сверхъестественного в этой столичной девице не было. Можно даже сказать, что она полностью не сформировалась, как женщина. Худошавая, немного угловатая, как и все подростки. В городке, где он периодически снимал стресс, его обслуживали опытные, дородные женщины, с пышными формами. А эта, уже не ребенок, но и не женщина, в глубоком понимании этого слова.

— А где вы будете спать? — хотела знать девушка, понимая, что свое ложе хозяин предоставит ей.

— Вот здесь, — он похлопал рукой по длинному столу в углу комнаты. Стол выглядел странновато из-за ремней, которые крепились по его краям. На этом столе ничего не стояло, хотя второй, но гораздо меньший, был завален грудой всякого хлама, начиная от книг и заканчивая ступкой для измельчения лекарственных ингредиентов.

— А зачем вам два стола? — любопытствовала гостя.

— На этом, я делаю операции, попросту лечу людей, — пояснил он.

Что такое операция Хеля прекрасно знала, и не зачем ее было держать за неука! Томас, как гостеприимный хозяин, приготовил ей спальное место, и, потушив свечу, сам улегся спать. Хеле снилась всякая всячина, причем достаточно серьезно ныли раны, полученные в результате глупой шуточки Стихийщика Блера. Она ворочалась, находясь при этом в пограничном состоянии между сном и явью. В одном из таких очередных проблесков сознания, она отчетливо увидела склонившегося над ней Портера. Старк внутренне собралась. Неужели, лекарь решил воспользоваться ее состоянием и задумал понасильничать над ее молодым телом? Вон, он как выглаживал ее спину и ноги! Пусть, только попробует! Она уже определила, какое заклинание использует против Целителя. Когда его рука коснулась лба девушки, она была готова к атаке. Но покушения на ее девичью честь, не состоялось. Портер недовольно поцокал языком, и вместо того, чтобы забраться своими ручищами под плащ, которым она была укрыта, он накрыл ее еще какой-то дополнительной накидкой. Сразу стало теплее. Хеля еще некоторое время лежала, прислушиваясь к мерному сопению мужчины. А вдруг он решит повторить попытку ночного вторжения? К счастью, а может, и, к сожалению, девичью душу не понять, никаких покушений на ее честь не произошло. Может, от озноба или нервов, но Хельга проспала подъем. Открыв глаза, она увидела яркие солнечные лучи, которые прорывались в комнату сквозь окно. У печи, повернувшись к ней спиной, стоял Целитель. На столе, источая приятный аромат, стояла тарелка с жареной яичницей, и лежал кусочек черного хлеба. «Иномирянка» свесила ноги с постели и сладко потянулась. Сразу же дали знать о себе полученные раны. Томас, услышав шевеление, повернулся.

— С добрым утром! — приветствовал ее мужчина. Девушка застеснялась своего неприглядного вида, и попросила Целителя отвернуться, чтобы облачиться в платье. В казарме она делала это очень быстро и за ширмой, а здесь можно было и покапризничать. С помощью зеркала и расчески, привела себя в порядок.

— Садись завтракать, — пригласил Томас. — Это Ирма о тебе позаботилась. Она утром прибежала, пока ты спала.

Старк уселась за стол и втянула ноздрями приятный запах. Портер поставил перед ней чашку горячего чая, заваренного на травах.

— Мой отвар укрепит твоё тело. Тебя ночью лихорадило, но думаю, всё обойдётся, — уверенно сказал мужчина, усаживаясь напротив.

Хельга ела не спеша, используя вилку и нож. Сегодня она могла позволить себе такой этикет.

— И что, утром даже Патрик не прибежал? — хотела она знать, не забыл ли он о её существовании.

— Не прибежал, — последовал отрицательный ответ. — Я ему ещё вчера сказал, чтобы он о тебе забыл.

— Как же так? Он же без меня заскучает. На кого нападать станет? — ехидно изрекла Старк. Томас снисходительно хмыкнул на это ехидство собеседницы.

— Найдёт, кого-нибудь другого. Когда вернется капитан, я хотел поговорить с ним, чтобы забрать тебя к себе, — признался Портер.

— Как это к себе? — замерла с вилкой у рта девица.

— Будешь жить у меня, а не в казарме. Чему они там тебя научат? С оружием ты, скорее всего, обращаться умеешь, или Морган ошибся? — хитро прищурился глазики, спросил Целитель. Хельга отправила кусок яичницы в рот и, жуя, ответила: «Умею, но только мечом».

— Для мага, я думаю, этого достаточно. Ты самоучка? Комендант говорил, что ты не состоишь в Ордене? — стал задавать вопросы хозяин комнаты. Старк продолжала завтрак, только взгляд её стал более цепким.

— Скажите, мастер, зачем я вам? Почему вы такой добрый ко мне? Стихийщику, я откровенно не нравлюсь, комендант ищет только причину, чтобы придраться, а вы вдруг ни с того ни с сего, решили забрать меня под своё крыло. Зачем? Что вы хотите от меня узнать? — серьёзно спросила Хельга, смотря собеседнику прямо в глаза.

— Мне не совсем приятно, такое отношение к человеку, имеющему дар, — дал не полный ответ Томас.

— Тогда скажите это коменданту или Блеру. Может, они поменяют своё отношение?

— Морган, тебе не враг, он просто не знает, что ему делать с таким королевским подарком. Раньше здесь служили маги. Была такая традиция. Но она как-то забылась, и к тому же женщин-магов не было в Констале. Ты первая, да ещё с таким шлейфом таинственности. Не понять ему, за что тебя сюда сослали. Цитадель, это не награда, а скорее ссылка. Да и сам граф Фишер, тебя доставил, чего тоже раньше не наблюдалось. Так, что же ты совершила, что заслужила такое отношение к себе?

— Это вы хотите знать или капитан просил?

— И мне и капитану, в том числе, тоже интересно, — продолжал беседу Портер.

— Сон вещий, мне приснился, — стала рассказывать девушка.

— Это о предательстве магистра? — был немного посвящен в тему лекарь.

— Именно, — подтвердила «иная».

— А с чего ты взяла, что он вещий? Может, кто-то специально навел подобное видение? Бывает ведь и такое — попытался разобраться Томас.

— Наверное, бывает, но не в моем случае. Этого словами не передать. Знаю, что вещий, вот и все, — уверенно ответила Хельга.

— И ты захотела им поделиться с королем? И он тебе поверил? — скептически вопрошал Портер.

— Издеваетесь? Где я и где король? Думаете, легко попасть к нему на аудиенцию? Нет. Сначала вышла на советницу короля, а потом смогла пробиться и выше, к самому Эдгару Счастливому.

Томас снова включил иронию

— И графиня Беккер тебе поверила и решила помочь? Понятное дело, что с магистром она не ладит и такая вещунья была ей выгодна. Это ведь она помогла встретиться с королем? — старался Целитель, предугадать ход последующих событий.

— Я смотрю, вы все лучше меня знаете, и выводы правильные делаете. Давайте вместе поразмышляем. Кому было выгодно свалить Оливера Джонса? Конечно, графине Беккер. Она все это придумала и обставила. Предусмотрела даже те события, которые произошли позже. Все спланировала. Она же Разумница! — теперь уже сарказм слышался в голосе самой рассказчицы. — Вы, например, можете сказать, что произойдет завтра? Нет? Думаете, графиня так может? Она не ведунья, а простой маг. Спланировать подобные события довольно сложно, если ты, конечно, не пережил их в другой жизни. Советница, мне тоже не верила, пока не начали сбываться предсказанные мной детали. Слава Богам, что король прислушался к моим видениям и разорвал цепь трагических событий.

— Хочешь сказать, что твоя встреча с Беккер случайность? — не сдавался Портер.

— Такая, как и с вами. Если, завтра я спасу вам жизнь, то назовете ли вы свой благородный поступок сегодня — случайностью? Вы, может и да! Зато другие увидят некую закономерность, — пыталась хеля отстоять свою теорию.

— Эко, ты замысловато излагаешь! За такое король должен был тебя наградить, а он сюда направил. Почему? — все равно, чего-то не понимал Портер.

— Он и обещал сделать меня баронессой, но, наверное, все и осталось в виде обещаний, — обиженно вздохнула Хеля.

— Да, нет, — поспешил порадовать ее Целитель. — Присвоил он тебе титул и письмо по этому поводу приходило.

— Правда? — повеселела Старк. — А почему мне не сказали? Вот видите, опять! — укоризненно заметила она.

— Морган, наверное, не хотел, чтобы ты нос задирала, — нашел, что сказать лекарь.

— Так всегда. Это не я ведь плохо отношусь к пограничникам, а выходит, что они ко мне? — сделала вывод Старк.

— Не все, — не согласился Портер.

— Если брат Блера, то тут все понятно. Он был другом магистра, а магистра не стало из-за твоего появления и чтобы, ты не рассказывала о своих вещих снах, он никогда не поверит, что Оливер способен на такое. Поэтому, Увы! Блер не твой друг.

— Ну, а вы? Что мне ждать от вас? — хотела знать «иномирняка».

— Это будет зависеть от тебя. Ты маг, но не в Ордене? Почему? По манерам дворянка, но без титула. И я, так и не понял, почему ты здесь? — все снова и снова задавал один и тот же вопрос Целитель. Хельга покончила с завтраком и отставила тарелку.

— Из-за происхождения, — тихо ответила она.

— Я не дворянка, но рождена от человека занимающего высокое положение в обществе и имеющего искру дара. Эту искру унаследовала и я. Не мне судить отца, который не хочет признавать незаконнорожденную дочь. Тут все понятно? У него семья, а, по мнению его близких, я могу претендовать на часть наследства. Вам бы нужен был такой родственник? Это ошибка молодости, порыв чувств, но не более. Семья-это осознанно, а бастарда, так, мимолетная шалость, — горько сказала она. Портер замер, анализируя полученную информацию.

— Ты хочешь сказать, что человек, доставивший тебя сюда, твой отец? — сделал вывод лекарь.

— Я ничего не хочу сказать. Я благодарна отцу за свое рождение, за тот дар, которым он меня наделил. Мне абсолютно не надо ничего от его семьи, ни денег, ни титулов или земель, — Хеля, так трагически это говорила, что такому монологу могла позавидовать любая актриса театра. Томас проникся этими словами, и для него многое стало понятно.

— Семейка Рихтеров, решила затравить тебя? Это в их стиле. С папашей Рихтером, я лично знаком. Дочка вся в него. Тогда не удивительно, что ты здесь. Ай, да Кристофер, ай, да, сукин сын! Пристроил дочку подальше от своей сварливой женушки. Вот, почему он сам здесь оказался. Понятное дело, на короля надавили! — вслух размышлял Портер, радуясь, что он разгадал загадку этой девицы. — А как же Орден прошляпил твой дар?

И тут же сам ответил на этот вопрос.

— Папаше было не выгодно, чтобы тебя заметили. Не мудрено, что об этом мог знать и сам магистр. Если это так, то твой вещий сон, это кара Богов!

Хельге было приятно иметь дело с таким мудрым человеком. Она ему только намекнула, а он все остальное придумал сам и искренне поверил в свою гипотезу. Не надо ничего разжевывать. Но проблем отцу, она действительно не хотела, поэтому заговорчески продолжила: «Мастер Томас, мне бы очень не хотелось, чтобы капитан узнал эти детали. Я действительно благодарна своему отцу, и не хочу, чтобы его осуждали. Так получилось.

— Да ты действительно благородная девица по происхождению! — удивился Целитель. — На твоём месте, я бы не удержался, чтобы не досадить родителю. Но, если честно, то и он просил не рисковать тобой. Видать у Кристофера еще осталась капля совести. Но почему баронесса Старк? Это твоя настоящая фамилия? — осталось у Томаса пару вопросов.

— Нет. Это фамилия одной уважаемой магички, которая благосклонно предложила использовать ее. По некоторым причинам использовать свою настоящую фамилию я не могла. Портера не интересовали эти причины, а вот женщина-маг вызвала интерес.

— Это не Веста ли, тот человек? С фамилией Старк, я знаю только ее.

Хельга утвердительно кивнула головой.

— Она самая. По счастливой случайности, я некоторое время проживала в семье советницы, в которой живет и Боевой маг Веста Старк. Мы с ней стали друзьями.

— Неплохую ты себе нашла поддержку. Графиня Беккер занимает весомое место при дворе. О твоём отце так и быть, я не стану распространяться, — обещал Целитель. — Но хотелось бы мне посмотреть ему в глаза! — высказался Портер.

— Так, что же я буду делать у вас, мастер Томас? — перевела Хеля разговор в другое русло. Он задумался, почесывая свой подбородок.

— Возьму тебя в ученицы, — нашел выход Портер.

— Ученицы? — удивилась Старк. — Так, я немного по-другому работаю, — напомнила она свою специализацию.

— Если у человека есть дар, то его всему научить можно, — философски высказался Целитель.

— Как Боевого мага, тебя никуда не пустят, а зачем таланту пропадать? Здесь в крепости работы хватит. Будем травы собирать, отвары делать. У меня книга по ремеслу целительства имеется. Стесняюсь, спросить, а грамоте тебя обучали? — с некоторой подозрительностью поинтересовался Портер.

— Не беспокойтесь, мастер, я свободно читаю на дремирском, фолданском и даже по эберийски могу, — заверила его девушка.

— Что, прямо на эберийском? — не поверил мужчина.

— Без усилий, — небрежно махнув рукой, заявила «иномирянка».

— Но откуда такие глубокие познания языков?

— Пусть для вас это будет тайной. Как вы говорили насчет дара? Если он есть, то человека всему можно научить. Что за женщина без загадки? — озорно ответила Хеля.

— Женщина, — повторил Томас, подумав о чем-то своем. — В тебе слишком много загадок.

— Это плохо? — сложила губы бантиком девица.

— Наверное, нет. Будет, что разгадывать.

Ответ получился какой-то двусмысленный. Хельга с интересом всмотрелась в черты лица нового учителя. Что он имел в виду? Как собирается разгадывать ее тайны? Ответа Портер не дал, а лишь собрался на выход. Ему самому хотелось переосмыслить все услышанное и понять, чего на самом деле он хочет от этой девочки?

Хельга осталась одна. Сидеть, сложа руки не в ее манере. Она окинула взглядом комнату холостяка или может, вдовца? Чуть позже она узнает об этом статусе, но позже...

Комнатушка нуждалась в уборке. Мужская рука лекаря касалась лишь тех предметов, которые ему были нужны в обиходе. Больше, чем переставить их с места на место, он был не в состоянии или просто не желал. Если ты Целитель и связан с природой, то это еще не значит, что по углам дома должны жить пауки. Следует придать движения застоявшейся энергии. Ведро, веник, тряпку, она нашла. По воду вышла во двор. Здесь и повстречала Жаклин. Девушка причитая, потрогала ее красные пятна на теле, оставшиеся от колдовской шутки Блера.

— До чего сволочные мужики, даже помыться женщине не дадут, — дала она оценку действиям Стихийщика.

— Болит? — посочувствовала девица.

— На душе больно, — решила Хельга поделиться наболевшим. Мужчины порой называют такое общение, чесать языком, но для женщин это нечто большее. Обмен информацией, чувствами, энергией, в конце концов. После такого чеса языком, становилось легче физически и морально.

— Не заслужила ведь такого! И за что, он взелся на меня? — еще раз перемыла кости мага Хельга.

— Да ну, его! — не очень нравился Жаклин, чопорный Алан Блер. — А Целитель, что?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.